

18+

Д. КОВТУН

ЭРИДАН

РЕВАНШ

Демиан Ковтун
Эридан. Реванш

«Издательские решения»

Ковтун Д.

Эридан. Реванш / Д. Ковтун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985449-0

Вторая книга о приключениях лорда Эридана. Битва проиграна, но не война. Эридану вновь предстоит встретиться с опасными врагами, но вначале разгадать тайну Белого Демона, а для этого ему нужно спуститься в подземный город Крону и спасти своих друзей от гибели. С возвращением на Континент! Зло не дремлет и выжидает своего часа. Иллюзия и обман здесь на каждом шагу и тот, кому ты доверял вчера уже сегодня может всадить тебе нож в спину.

ISBN 978-5-44-985449-0

© Ковтун Д.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	17
3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Эридан. Реванш

Демьян Ковтун

© Демьян Ковтун, 2020

ISBN 978-5-4498-5449-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Было ли это смертью или просто очередным забвением, он не знал. Однако все эти ощущения были до боли знакомы ему – сначала ужасная жгучая боль в теле, затем онемение конечностей и абсолютная легкость за которой следовала темнота, точнее неизбежное и бесконечное падение в нее. Мимо него пролетали сотни знакомых образов, тысячи родных лиц, но будто во сне он не мог вспомнить ни одно из них. Он просто смотрел и не понимал кто они такие и почему пришли к нему, почему так любопытно взирают на него снизу-вверх. Он даже не помнил кто он такой. Память осталась в его теле, в его физической оболочке, и теперь он был не материален, незрим для человеческого глаза. Он был душой, призраком или духом, сам того не понимая. По правде говоря, ему было все равно кто он такой, лишь бы все эти проблемы и эти надоедливые люди оставили его в покое.

Покой...

Как он любит это слово. А здесь его было предостаточно. Этот мир или скорее то место, в которое он попал после собственной смерти, готово было дарить ему много покоя, просто бесконечное количество покоя. И это понравилось ему. Нет тут больше войны, раздора, несчастья, смерти и предательства.

Предательство...

Как странно, почему это слово всплыло у него в голове и почему так сильно режет все внутри? Да, его предали, его предавали много раз, и с каждым разом это было все большее и большее. И он предавал, но уже успел расплатиться за содеянное. Судьба отобрала у него ее, эту черноволосую стройную девушку. И только он о ней вспомнил как внутри него будто бы ударила молния, а затем последовала боль... Но это невозможно – он уже мертв, здесь нет никакой боли. Боль может чувствовать только живое существо, которое все еще ходит по земле...

Имена...

Много имен, слишком много имен всплыло у него в голове, но он не мог произнести ни одного из них, он не знал языка, не умел говорить. Но владельцы этих имен настаивали на своем, они давили его так сильно, что он волей-неволей начал вспоминать... вспоминать все. Эта череда эмоций, которые он видел на их лицах – радость, грусть, разочарование, ненависть, злость, сожаление – отпечатались у него в памяти навсегда. И он был одним из тех, кто вызывал у них эти эмоции.

Вот перед ним стоит высокий парень с короткой стрижкой, с не длинной густой бородой, на вид немного бледноватый, и он держит в руке... трость. Он улыбается ему и что-то говорит. Он шевелит губами, но ничего не слышно...

Смена образа...

Теперь появляется какой-то здоровяк, облаченный в рясу священника. Он грустит, он низко наклоняет голову и лишь иногда бросает в его сторону неуверенные взгляды. Он просто титан, огромный, лысый, самый настоящий воин, но что-то в нем не так. Внутри его скрывается доброта. Он очень добр, добр особенно к тем кто рядом с ним, кто любит его так же как и он их...

Смена образа...

Он... Такой близкий и родной человек, такой похож на него самого, с той же судьбой, с теми же мыслями, повадками и привычками. Он как будто бы отражение его самого, только темное отражение, потустороннее, с какими-то изъянами, тайнами и окруженный ложью...

В голове звучит одно единственное имя: «Мерак». И от этого имени ему становится не по себе. Что же он наделал? Неужели убил собственного брата?..

Предательство? Несправедливость? Вина? Да, эти чувства вновь настигают его и бьют кувалдой прямоком в затылок. Он открывает глаза. Он опять жив. Он еще не все закончил в этом мире, чтобы так просто уйти...

– Очнулся наконец-то, Эридан, – сказал какой-то человек над ним и улыбнулся.

Эридан не чувствовал собственного тела – руки и ноги отказывались шевелиться, тело онемело, оно было холодным как лед, а кожа бледна. Он был абсолютно парализован, будто бы ему кто-то сломал спину. Возможно, так оно и было. Единственное, что ему подчинялось, были его глаза. Мысли спутались, в голове творилась полная неразбериха. Он не понимал где он и с кем, он не знал даже кто он такой.

Этот странный человек одетый в роскошную мантию был ему абсолютно незнаком. И выглядел он, мягко говоря, очень необычно – тонкая длинная коса, ниспадающая прямо на плечи и тянущаяся едва ли не до самого пояса, на пальцах множество разноцветных перстней с загадочными символами, а на коже, где ее не скрывала одежда, черными чернилами были написаны слова на неведомом языке. Человек возился у небольшого стола, что-то бормотал себе под нос и постоянно сверялся с книгой, разложенной перед ним. Его глаза быстро бегали от строчки к строчке и читали какие-то сложные заумные формулы. Он имел довольно холодный пугающий взгляд, такой мог бы быть у мертвеца, если бы тот вдруг сумел открыть глаза. В целом этот мужчина походил на безумного ученого, возможно алхимика или, того хуже, сумасшедшего лекаря, который любит ставить эксперименты на людях.

– Где я?.. – спросил Эридан и прокашлялся. Губы были холодными и сухими, в горле ужасно пересохло и каждое слово давалось с трудом. – Где я?

Мужчина быстро повернулся к нему, взял со стола стакан с водой и поднес его ко рту парня. Эридан стал жадно глотать воду, будто бы это был самый настоящий целебный эликсир. Но, напротив, на вкус она была очень горькой и гадкой, словно в нее подсыпали немного пепла или смолы. Лорд скривился, поперхнулся и закашлялся еще сильнее.

– Извини-извини, – мужчина поспешил убрать стакан в сторону. – Еще слишком рано...

– Что?.. Что рано?.. Кто вы?.. – растеряно спросил Эридан. – Кто я? Что это... за место?

Незнакомец вернулся к прежнему делу. Эридан только краем глаза уловил, что тот колотит что-то весьма странное на вид и неприятное на запах.

– Твое тело восстановится. Не переживай. Душа только-только вернулась.

– Я что... был мертв? – не понял Эридан.

– Мертвее мертвого. Но теперь жив, – незнакомец отмахнулся, веля не мешать ему.

Старик говорил очень странно.

– А как... как я вернулся?.. – поинтересовался Эридан все еще недоумевая и не веря собственным ушам.

– Это не столь важно. На твоём месте я бы задался вопросом о том, кто убил тебя.

– Кто?.. Кто это сделал? Я... я ничего не помню. Моя память... она пуста...

– Конечно пуста. Вода для тебя пепел, потому что ты еще не вспомнил, что такое вкус. Твоя голова вначале беспокоится о том, чтобы напомнить тебе как дышать, моргать, шевелить языком, что ты уже делаешь достаточно хорошо, должен отметить, а уже затем будет заботиться о твоих воспоминаниях.

– Разве это... возможно? – озадаченно спросил Эридан и ощутил легкий прилив паники, из-за чего ему стало трудно дышать.

– Возможно, если голова была мертва так долго... – мужчина почесал затылок и перевернул несколько страниц своей толстой книги. Похоже, что-то у него не получилась. – Попробуй успокоиться. Все вернется, – продолжил он, услышав учащенное дыхание лорда.

Проще сказать, чем сделать. Но он попытался. Сначала Эридан глубоко вдохнул, потом медленно выпустил из легких весь воздух. Затем повторил действие. Сердцебиение пришло в норму. Странно, он откуда-то знал как это делается.

– Мертва... – повторил Эридан и забегал глазами по потолку, не зная что еще сказать.

– Мертва, Эридан, мертва. Радуйся, что не долго иначе... – он помотал головой.

– Как вы меня назвали? – вдруг изумился Эридан. – Эридан... Я лорд Эридан.

– Ну, не я же, – хохотнул мужчина. – Лорд Эридан, капитан королевских лордов Тирасанны.

– Не помню. Ничего не помню, – Эридан тяжело вздохнул и закрыл глаза. Но даже с закрытыми глазами, кроме пустоты он ничего не видел, не пришло ни единого даже самого незначительного образа.

– Все будет хорошо, не переживай – заверил его незнакомец и улыбнулся. – Но ты должен знать, что воспоминания возвращаются больно. Хорошие – больно, а плохие... плохие – очень больно. Не спеши, иначе сойдешь с ума.

– Как вас зовут? – спросил Эридани более спокойным тоном.

– Мое имя Аладас, – безмятежно ответил мужчина.

Его отвар, или что он там готовил, наконец-то был завершен. Он поднес эту смесь, которую держал в стеклянном флакончике, к стакану с чистой водой и выронил туда несколько маленьких капелек. Вода в стакане в один момент приняла темно-зеленый оттенок и теперь стала похожей на воду из лужи в застоявшемся болоте.

– Аладас, – повторил вслух Эридан. – При жизни... до смерти я знал вас или нет?

– А это важно?

– Важно. Мне нужно знать могу ли я вам доверять, – Эридан покосился на собеседника.

– А стал бы я спасти твою жизнь, Эридан, если бы хотел причинить тебе вред? Вот выпей.

– Что это? По запаху похоже на протухшую рыбу, – Эридан сморщил нос, когда Аладас поднес стакан с варевом к его лицу. От напитка исходил легкий бледный пар, хотя он вовсе не был горячим.

– Отвар из корня хории. Внутри все заживет в раз и кости срastутся. Пей.

Эридан повиновался. У него не было выбора. Он не мог пошевелить ничем кроме глаз и языка. Даже если бы он стал сопротивляться, незнакомец бы силой залил эту гадость ему в глотку. У него пока нет причин не доверять этому человеку.

Но к его удивлению напиток показался Эридану довольно приятным на вкус и напомнил ему обыкновенную соленую воду. Кроме того, после первых глотков тело лорда начало наполняться энергией, внутри все забурлило, и лорд почувствовал голод. Подушечки на пальцах рук стали немного покалывать, а сами руки наливались теплом. Эридан приходил в себя. Не так быстро как хотелось, но все же.

– Я хочу пить это на завтрак каждый день, – жадно сказал Эридан, когда Аладас убрал от его губ стакан с отваром и улыбнулся.

– Много нельзя, Эридан. Внутри все может сгореть. Не самое приятное чувство, должен сказать.

Перспектива явно не привлекла Эридана и он немного съежился.

Человек сложил книгу, флакон и еще какие-то колбочки в небольшую дорожную сумку и закрыл ее.

– Сейчас тебе нужно немного поспать. Станет легче, поверь, – Аладас повернулся к нему и осмотрел лорда с ног до головы. – И пары дней не пройдет как снова меч в руки возьмешь.

– Меч?... – протянул лорд и сладко зевнул. – Я владею мечом?

– Да. Еще как! – собеседник засмеялся.

– Хорошо бы все... вспомнить... Хорошо бы поскорее... – его слова становились все менее четкими и связными, он засыпал. Глаза закрывались против его собственной воли.

В комнате не было окон, поэтому он не знал день сейчас на улице или ночь, зима или лето. Он понятия не имел сколько уже лежит здесь. Когда Эридан открыл глаза во второй раз, то понял что целиком и полностью вернул контроль над своим телом. Руки, ноги, пальцы, все

пришло в норму, кожа приобрела живой цвет, теперь ему было тепло, он чувствовал запахи, мог все хорошо видеть и глаза больше не жгло.

Дикое просто безумное чувство голода заставило его подняться с постели. Получилось у него это не с первого и не со второго раза. Боль в костях и мышцах не позволила ему сделать это сразу. Пришлось подниматься понемногу, сначала он спустил ноги с кровати, потом помог себе рукой и наконец сел. Голова закружилась, перед глазами вдруг поплыло и Эридан ощутил как в груди быстрее забилося сердце. Но длилось это не больше нескольких секунд и вскоре все прошло. Он решил подняться. Кости болели, мышцы ныли и сопротивлялись, лорд слишком долго не использовал свое тело по назначению. Но как иначе? Нужно вставать.

Усилие, и он стал на ноги. Комната пошла ходуном и пришлось ухватиться за стул, что стоял рядом, чтобы не рухнуть на пол.

Первый шаг, второй. Эридан улыбнулся.

Он идет.

С каждым шагом двигаться становилось все легче и легче. Тело вспоминало, как это делается, вспоминало, как ходить. Возвращалась привычная координация и чувство равновесия. Не успел он оглянуться, как уже твердо стоял на ногах. Эридан опустил взгляд и увидел, что одет в старые штаны, больше на нем ничего не было. И только сейчас он заметил, что его кожа, точно как и у Аладаса, была разрисована – на руках, грудной клетке, предплечье и даже на кисти рук были выбиты надписи, символы, рисунки. Но Эридан был не очень обеспокоен этим фактом, сейчас его волновало совсем другое – голод. Он босиком вышел в коридор, покинув пределы тесной душной комнаты. Нужно что-нибудь срочно съесть, иначе вся эта радость выздоровления закончится голодной смертью.

Эридан оказался в темном пустом коридоре. Такие коридоры обычно могли находиться в каких-нибудь старых забытых замках с призраками. Но так как в призраков теперешний беспамятный Эридан не особо верил, он решительно пошел вперед. Коридор был длинным, но в конце его можно было разглядеть слабые очертания лестницы, возможно, она вела вниз, куда-нибудь в столовую. Эридану очень хотелось в это верить и он продолжил свой нелегкий, медленный, но уверенный путь.

Ему в лицо ударил порыв прохладного ветра, и он глубоко вдохнул. И вместе с вдохом он ощутил запах еды. Это был запах жареного мяса и свежего хлеба. Внутри все перевернулось, закипело, и он прибавил шаг.

Он движется в верном направлении.

Выйдя к лестнице, он очень обрадовался, что был прав – лестница вела прямоком вниз в просторную, но мрачную, почти без источников света, гостиную залу. Конечно, ступеньки показались ему целым испытанием – колени отказывались сгибаться, а если и сгибались, то это сопровождалось неприятной режущей болью.

Оказавшись внизу, он ступил ногами на мохнатый ковер и тут же пошел на запах пищи. Нос не должен его подвести. И не подвел. За двойными створчатými дверями скрывалась роскошная столовая. Широкий и в то же время длинный стол занимал практически всю комнату, а на нем... на нем Эридан увидел столько еды, что хватило бы на целую армию, а то и на две. Здесь было все – от рыбных и мясных блюд, до салатов и сладких кондитерских изделий. Напитков на столе было просто немерено. Кувшины, стаканы, бокалы, а в них сок, вода, крепкий алкоголь и все, все, все, что только могла пожелать душа человека.

Наверное, впервые за свое беспамятство он проявил в себе первобытную дикость. Эридан набросился на пищу подобно хищному зверю и, позабыв о приборах и приличных манерах, принялся руками рвать еду и жадно глотать ее целыми кусками. У него во рту больше не было гадкого вкуса пепла или смолы – все стало на свои места, вкус вернулся – и какой вкус!

С таким избытком еды, набить желудок ему удалось просто за какие-то минуты, и вот он уже откинулся на спинку стула и громко застонал на всю комнату от накатившего блаженства.

Интересно кто приготовил все это? И для кого? Он бы и подавно столько не съел будь даже дважды голоден прежнего. Возможно, это и не предназначалось только ему одному, возможно, Аладас – куда это он пропал? – ушел звать гостей... Что же он, Эридан, натворил? Здесь же будто ураган пронесся. Нужно срочно замести все следы...

И на скорую руку Эридан принялся убираться. Но в итоге у него так ничего и не получилось – куча грязной посуды просто не было куда девать, из столовой на кухню, как это обычно бывает, дверей он не нашел. Пришлось оставить все как есть.

Вдоволь насытившись, утолив голод и жажду, лорд решил исследовать место своего пребывания. Двигаясь из одной комнаты в другую, и тщательно осматривая каждую из них, лорд пришел к выводу, что он находится в большом то ли замке, то ли дворце. За окнами было уже темно, и разглядеть ближайшую местность ему не удалось. Дверь из замка была заперта. Собственно, Эридан и не особо рвался выйти. В замке было тепло и уютно, пусть он немного мрачный, почти без света, с двумя десятками темных коридоров и пыльных комнат. Но как бы Эридан не старался никого живого он так и не нашел. Видимо, Аладас жил здесь один и никого к себе не пускал, а сейчас просто отлучился по каким-то делам.

В конце своих исследований он наткнулся на старый кабинет отделанный деревом. Сюда, похоже, тоже давно никто не заходил. Здесь было очень много пыли, мебель рассыпалась, а вверху под потолком водились летучие мыши. Эридан увидел их небольшую стайку, спящую вниз головой. Первым делом Эридан обошел небольшой старый письменный стол, внимательно оглядел его, наклонился. Ничего интересного здесь не было. Потом он направился к пыльному кособокому шкафу, открыл его скрипучие рыхлые дверцы и заглянул внутрь. Внутри лорд увидел старую серебряную посуду, шкатулки с украшениями, подсвечники и еще много всяких мелких вещей. Но трогать ничего не стал. То, что он здесь роется и так проявление неуважения к хозяину. Далее его взгляд пал на книжную полку. На ней красовались десятки старых почерневших от времени книг, которые смотрели на него своими безмолвными торцами. Эридан наугад вынул одну из них и открыл в случайном месте. В нос ему ударил неприятный сырой запах бумаги и потекших чернил. Эта книга была безвозвратно испорчена – ни одного понятного слова, все расплылось, растеклось, и строчки смешались в одно единое огромное пятно. Эридан поставил ее на место и взял следующую. Но и тут потерпел неудачу. Практически все книги на этой полочке были испорчены. Он отметил странный факт – ни одна из книг не имела названия, и нигде не указывалось имя автора. Эти книги будто бы никогда не были изданы.

Закрыв шкаф, Эридан грустно вздохнул и еще раз обвел взглядом комнату. Он уже хотел уходить как на глаза ему попался большой черный сундук. Он стоял укрытый за шторой и только с этого угла его можно было заметить. Встав на колени Эридан попытался открыть его. И к счастью тот был не закрыт. Внутри он нашел старую изъеденную молью одежду, обувь и прочих хлам. Его любопытство позволило ему обнаружить на самом дне сундука нечто. Коснувшись пальцами чего-то твердого, Эридан попытался вытащить это. Его глаза по-детски блеснули когда из черного сундука он вытащил меч. Меч тут же лег ему в ладонь, сразу же став продолжением его собственной руки – он был удобным, легким и невероятно острым. Присмотревшись, лорд рассмотрел на темной рукояти меча загадочный символ – олень с четырьмя рогами и змея обволакивающая его тонкую шею. Как странно, почему-то этот знак, да и сам меч показались ему знакомыми...

Эридан оперся на меч и поднялся. Память все еще было абсолютно пустой, если не считать того, что с ним произошло после его так называемого воскрешения. Но в это он все еще не мог поверить.

Пережить собственную смерть? Вернуть душу в тело? Вот так просто? Нет. Теперешний он вообще не верил в сверхъестественное, да и не хотел начинать. Но как же все-таки

странно быть другим человеком, по-новому изучать мир вокруг, формировать свою личности и повадки, по-новому знакомится с людьми. Жуть...

Внезапно у Эридана перехватило дыхание.

– «Храсиор» – прошептал лорд и снова взглянул на меч. – «Храсиор», – протянул он и скользнул взглядом по гербу Родергама. – Я помню... Я помню...

Он вдруг почувствовал ужасное жжение в глазах и груди, все его конечности пробрало болью. Голова заработала, заболела, будто кто-то принялся молотить его палкой. Он выронил меч, крепко схватился за виски обеими руками и застонал. Ему показалось, что его собственный череп раскалывается надвое. Эридан бессильно упал на колени, из глаз потекли слезы.

У него в голове ураганом пронеслись воспоминания, образы, имена, места, события. Все, начиная с начала и до самого конца.

Мерак...

Брат, который предал его из-за любви к принцессе Селене.

Аделиан...

Принц который прознав об убийстве своей матери королем Далариусом, уничтожил почти весь город.

Лорды...

Самые близкие и верные друзья.

Адда...

Девушка, которую он не смог уберечь.

Шадал...

Астрей...

Велезар, ложная личина короля-убийцы, который смертельно ранил его, Эридана, и оставил умирать в тронном зале...

Все их лица в один миг всплыли в голове у парня, напоминая ему о своем существовании. Они беспощадно врезались в его мысли и нанесли его душе миллионы шрамов.

Он вспомнил. Эридан все вспомнил. И стоя в кабинете на коленях, он издал душераздирающий полный боли и отчаяния крик.

Внезапно в комнату ворвался испуганный Аладас. Он бросился на помощь к лорду. Его руки обхватили его и крепко прижали к себе. Затем он бросил взгляд на клинок, что лежал рядом и тяжело вздохнул.

Все это было с ним и только с ним. Он действительно убил собственного брата Мерака, потерял Адду и Шадала, Астрея, отдал в лапы Далара Илиэль. Они проиграли. Аделиан повержен. А с его друзьями неизвестно что...

– Зачем же ты полез сюда, Эридан? – с горечью в голосе спросил Аладас, все еще крепко обнимая лорда. – Зачем, а? Слишком быстро... Все случилось слишком быстро...

– Что с... ними? – выдавил из себя Эридан. Он не хотел плакать, но из его глаз так и катились слезы. Пережить все это во второй раз было для него просто кошмарным сном.

– Я нашел тебя уже после... после этого сражения. В тронном зале никого не было, Эридан. Ты лежал там сам один, город был пуст, вокруг не было ни души. Я не знаю, что с ними всеми произошло... Я не знаю...

– А девочка? Ты... видел Илиэль? Я поклялся. Я – «ДРАММА»...

– Нет, ее там не было, Эридан, – Аладас низко опустил голову.

– Далар, он жив. Он принял облик Велезера и обманул нас всех... Поможешь мне отомстить... ему? Поможешь найти его? – Эридан поднял на Аладаса свои влажные глаза.

Тот кивнул.

Аладас отвел Эридана обратно в его комнату и уложил на кровать. После еще раз напоил его тем странным отваром и дал лорду время отдохнуть.

Забвение ушло. Теперь он видел и понимал все, что с ним произошло и происходит сейчас. Воспоминания вернулись к нему очень болезненно. В какой-то мере лорд даже пожалел о том, что это с ним случилось. Как же прекрасно он чувствовал себя до этого момента – его ничего не терзало и не грызло, не было желания сорваться с места и начать поиски друзей, он не переживал за их жизни и не желал отомстить Далару за его поступки. А теперь...

Как же его, да и всех вокруг него, провели? Ложь и обман. О, Далар хорош в построении иллюзией, его сила в том, что он умеет вводить людей в заблуждение, обманывать их, притворяться кем-то другим, как это и вышло с Велезаром. Этот лжеправитель одурачил всех и каждого, заставив лордов подчиняться его указам. Но чем собственно был лучше Аделиан-демон, который взял под свой контроль Церераса и остальных? Одно зло и второе зло. Теперь Эридан прекрасно понимал в какую ловушку его загнали эти двое и во второй раз, а он обязательно будет, он уже не попадет.

Сейчас нужно набраться терпения и восстановить силы. Если все его друзья мертвы, то ему уж точно некуда спешить. Месть должна подаваться холодной. И никак иначе. И эта месть должна превзойти ожидания всех и вся.

Лорд Эридан закрыл глаза и уснул. Но теперь это уже был не обычный сон потерянного человека утратившего все, это было скорее сон берсерка, который точно знал что ему нужно делать и как дальше поступать.

Замок Аладаса находился высоко в горах, куда обычному человеку было не так просто добраться. Исполинское строение размещалось почти на самом обрыве огромной горы под названием Врагадал, которая когда-то была частью большого горного хребта разделяющего земли нынешних королевств от неизведанной части Континента. Замок был очень давним и один человек был просто не в силах за ним ухаживать. Постепенно время сделало свое дело, превратив некогда блестящий дорогой камень из которого было построено сооружение в почерневшие куски угля. Рядом с замком росла красивая зеленая роща с самыми разнообразными видами деревьев и цветов, и казалось, ей нет конца и края. Неподдалеку располагалось кристальной чистоты озеро. Вода в нем была пресной и ледяной независимо от погоды. Все дело в том, что озеро было очень глубоким и чтобы коснуться дна, приходилось нырять на глубину в четыре, а то и в пять человеческих ростов. В водах озера не водилась рыба.

В целом это было просто идеальное место для того чтобы спрятаться подальше от всех людей. Здесь можно десятками лет вести отшельнический образ жизни и ни в чем себе особо не отказывать. Замок хоть и был виден издали на многие километры, но добраться сюда для человека не владеющего специальными навыками и знаниями местности было невозможным. В горных лесах водилось немало съедобной дичи, но также тут и обитало достаточно много всяких опасных существ, которые только и ждали путника заблудившегося в ночи. Это место отталкивало своими старыми байками о сверхъестественном поселившемся здесь.

– Не бойся меня, Эридан, – сказал Аладас.

– Я и не боюсь, – спокойно пожал плечами лорд.

Эридан и Аладас сидел на заднем балконе второго этажа. Балкон имел огромную площадь, был почти полностью покрыт растительностью, и создавалось такое впечатление, что он сделан не из камня, а просто соткан из цветов. Кроме того, балкон был расположен едва ли не у самого края обрыва и, посмотрев вниз, можно было увидеть нескончаемую пропасть и маленькие верхушки деревьев, которые покрывали широкую долину.

– Я знаю во что превратила меня ваша история... но должен признаться отчасти то что о мне говорят, чистая правда, но лишь отчасти, – Аладас нахмурился. – Старый тиран, мучитель... Прошло не так уж много времени с момента как меня свергли с трона, но люди быстро забывают правду. Грустно, да? Я сделал столько, чтобы построить империю, а в результате единственное чем я правлю это вот этот вот замок... Я ушел сюда сразу после своей так называ-

емой смерти. Это место... Оно много для меня значило, да и значит сейчас. Здесь ведь выросли мои братья и я. Когда-то это был мой дом и дом моих родителей.

– У тебя были братья? Где они теперь? – заинтересовано спросил Эридан.

– Все мертвы, – отрезал Аладас. Его глаза были прикованы к яркому солнечному диску, поднимающемуся из-за гор. – И я бы умер, но...

– Но как ты остался жив?

– Перед тем как ответить тебе на этот вопрос я должен кое-что тебе сказать... Ты и я Эридан – мы похожи. У нас есть кое-что общее... Смерть берсерка и человека, вопреки мнению простых людей, Эридан, отличается.

Брови Эридана невольно поползли вверх, а глаза округлились, но он не смел произнести ни слова.

– Сила, что заключена внутри нас, способна еще какое-то время держать душу в теле и не позволять ей уйти, – продолжал Аладас. – Смерть берсерка не приходит с остановкой сердца или с прекращением дыхания. Нужно только залечить раны павшего берсерка и он вернется назад.

– Значит ты тоже?.. – тихо спросил Эридан.

Взгляды Аладаса и Эридана встретились. Аладас коснулся своей грудной клетки, туда где находилось солнечное сплетение.

– Тот человек в портале был ты? Когда из замка Мирцерааса я перемещался в пустыню? То был ты? – после недолгих раздумий спросил Эридан.

Аладас кивнул, а затем широко улыбнулся.

– Я. Порталы имеют свойства сплетаться. Когда мы перемещаемся, то видим перед собой странные образы, видим близких нам людей и слышим голоса тех, с кем как-то связаны. Так и получилось в нашем случае.

– Подожди... У меня столько вопросов, – сказал Эридан и от волнения его глаза забегали по сторонам.

– Я тебя понимаю, – ухмыльнулся Аладас. – Задавай их.

– Почему это происходит? Кто мы такие?

– Мы драморцы. Наши предки выходцы из Ауттеры. Раньше еще до империи, Первожденные звали те земли Драмор. Они боялись туда соваться так как там обитали племена Ихлацер и Харцал...

– Воители в гневе и воители разъяренные, – добавил Эридан, вспоминая слова Мирцерааса.

– Верно. Я вижу ты и сам все знаешь. Почему это происходит? – Аладас на минуту задумался. – Наверное, потому что в нас течет их кровь, Эридан. Вот почему. В моем случае, моя мать обладала этим даром, но никто из братьев не унаследовал его. В твоём – я не знаю. Возможно, кто-то из твоих предков когда-то был таким же как мы, но проявилось это только сейчас, и проявилось не у Мерака или твоего отца, а у тебя. Понимаешь, драморцы много воевали и подобная сила была необходима им для выживания.

– А нас много? Берсерков? Нас много осталось?

– Я не знаю, – Аладас пожал плечами. – Драморцы уничтожили друг друга, а те кто остался разбрелись по всему Континенту. Кроме тебя, я больше никого не встречал.

– Почему ты спас меня? – спросил его Эридан.

– Нейлара, – коротко отвели Аладас и их взгляды встретились.

От одного лишь упоминания имени своей матери, Эридан ощутил как его тело напряглось.

– Моя мать? – едва слышно спросил лорд и Аладас кивнул.

– Немногим людям на всем Континенте я мог доверять так как доверял ей. Она была моей советницей, а еще очень хорошим другом. Твой отец часто ревновал ее, поэтому мы с ним

не особо общались, но собственно куда мне было до него? Она невероятно любила вас. И перед смертью взяла с меня обещание оберегать тебя и Мерака. Прости, как смог, – Аладас развел руками и опустил взгляд.

– Мать знала что ты берсерк?

– Никто не знал, кроме Велезара – моего архимага, – ответил Аладас, но поймав во взгляде Эридана тревогу, продолжил. – Я знаю, что он умер. Хороший был маг, но как и многие из тех кому я доверял, встал на сторону Далара и других предателей.

Они сидели молча какое-то время. Эридан думал о матери и о Мераке и том что только что услышал, а Аладас просто смотрел куда-то вдаль стеклянным взглядом.

– Почему они предали тебя? Как тебя свергли? То есть я знаю, я читал, но я хотел бы услышать от тебя, – молвил лорд, и как будто бы ожидая этого вопроса, Аладас сразу ответил.

– Как я сказал – ваша история очернила меня. И не без помощи упомянутых людей. Родергам – все эти земли принадлежали мне от рождения. До этого ими правил мой отец, а до него мой дед. Я был королем по праву. Но править мне пришлось в сложное время – когда Континент разрывала война. Ауттера воевали с Ильцеласом, Эдион с Дарстилом, а вместе они вели войну друг против друга. Лишь я оставался в стороне и не вмешивался, но, как оказалось, это было лишь вопросом времени. Я как и все был втянут в войну – сначала меня атаковал Дарстил, а потом и Эдион. Война тянулась годами, мои люди умирали, и умирали невинные люди других королевств... Мне нужно было действовать. Я понимал, что нападения на Родергам не прекратятся пока владыки тех земель живы и дышат. Так город за городом я и завоевал Дарстил, потом от моих рук пал и король Эдиона, а следом я двинулся на Ауттеру и Ильцелас, хотя они и капитулировали.

Я хороший военачальник и стратег, и никогда не скрывала этого. Ну, по крайней мере, я был таким в молодости. Не мало в этой войне мне помогли и силы берсерка. Я умирал и возвращался, наверное, десятки раз. Мои солдаты считали меня бессмертным и потому шли за мной. Но ирония в том, что когда пал последний вражеский город и умер последний чертов король, от моей крепкой и непобедимой армии почти ничего не осталось.

Я начинал эту войну, чтобы защитить свой народ, но получилось так, что я бросил его на смерть. Я собрал империю из пяти великих королевств и поставил наместниками тех кому доверял больше всего. А они предали меня.

– Далариус, Равейн, Террас, Велиас и Авиор, – догадался Эридан и Аладас кивнул.

– Все нынешние короли. Они вступили со мной в неравный бой и я проиграл. Думаю, проиграл в первый и последний раз...

– Почему ты не остановился? Ты сказал, что Ауттера и Ильцелас капитулировали.

– Был еще кое-кто во всей этой истории, – Аладас тяжело вздохнул и Эридан увидел как тот гневно сжал подлокотники кресла на котором сидел. – Его звали Нардикс.

В голове у Эридана пронеслось знакомое имя – гора на которой обитали маги Велезара.

– Он называл себя король-некромант. Кукловод подстегивающий королевства воевать друг с другом. Именно он стоял за раздорами на Континенте. Впервые я встретился с ним в Дарстиле когда брал Рокамур. Он обратил моих павших воинов против меня сделав из них ходячих мертвецов. В том бою мне удалось ранить его, но он сбежал. Второй раз мы встретились когда я разнес Эдион, но и там ему удалось ускользнуть.

Он был хитер и невероятно коварен, он хотел видеть мир в огне и увидел бы, если бы я не остановил его.

– Ты убил его?

– Переписанная история смыла мою победу над Нардиксом, мою битву близь школы некромантов «Тюльпана» и то, какой дар я получил после.

– Дар?

– Да, – Аладас закрыл глаза, когда первые лучи солнца осветили его лицо. Он глубоко вздохнул, как бы возвращаясь мыслями в тот самый день, день сражения со своим заклятым врагом. – Он сам выбрал время и место своей гибели. Он понял, что проиграл после того как потерял Ауттеру, но решил сделать это поражение своей победой. Я всадил клинок в его мертвое тело, я видел как он закрывает свои пустые глаза и как тошнотворная улыбка сползает с его лица, но... его сила после смерти стала моей. Некромантское проклятие поразило меня, вошло в мое тело и навечно поселилось в моей душе. С победой над Нардиксом я получил и то от чего он веками хотел избавиться сам.

Когда я вернулся на поле брани, чтобы объявить о победе над некромантом, то не увидел ни единого живого человека. Все мои воины пали. Я так сильно хотел их возвращения, что пробудил в себе нечто, что отобрал у некроманта. Мертвецы на моих глазах начали подниматься, вставать с земли и становиться передо мной на колени. Мои павшие воины, мои отряды возвращались с потустороннего мира, чтобы присягнуть мне. Но это были уже не они, Эридан. Нечисть, ходячие мертвецы. Их гниющие тела и отсутствующие взгляды не имели ничего схожего с моей великой и непобедимой армией. Я начал рубить их, беспощадно бить каждого из них. Я кричал, проклинал все на свете и уничтожал их. Нет, они не сопротивлялись, они только смиренно стояли и смотрели на меня, Эридан. Только стояли и смотрели...

– И ты вернулся в Родергам? – в недоумении спросил его Эридан.

– Вернулся, – кивнул Аладас. Он продолжал смотреть вдаль и избегал смотреть на лорда. Похоже, прежде он ни с кем не делился этими воспоминаниями. – Уходил с легионами, а вернулся один. Разве это была победа, скажи, Эридан? Победа, которой я забил первый гвоздь в свою могилу. Победа, которая не принесла мне ровным счетом ничего. Доверие и любовь моего народа ко мне была утрачены навсегда. Меня назвали носителем смерти...

Не прошло и пары лет как о моем проклятии поползли слухи. Многие тогда захотели отделиться от империи, но зная какой ценой мне досталась эта земля я не позволил им сделать этого. Напротив, я стал укреплять империю, возводить новые города, я попытался вернуть расположение народа, но тщетно. Чем дальше я заходил в построении империи, тем больше войн и раздоров приходилось на мою голову, и тем сильнее я нагнетал людскую злобу. Все мои враги с жадностью начали смотреть в мою сторону и завидовать, завидовать, завидовать... Другие же, просто хотели убить меня, уничтожить, как они говорили «проклятого императора», «владыку мертвецов и берсерка». Империя начала распадаться. И я просто был не в состоянии совладать со всем этим в одиночку...

– У тебя есть... та сила сейчас? – осторожно спросил Эридан.

Аладас сдержанно кивнул, а затем ответил:

– Здесь, – он снова указал на солнечное сплетение. – Есть лишь тьма...

Аладасу было сложно продолжать говорить и он отвернулся, а Эридан больше не стал задавать лишних вопросов.

– А как ты нашел меня? Следил все это время? – наконец спросил Эридан, прервав собственные размышления.

Аладас утвердительно кивнул и сказал:

– Приглядывал. Мне это слово больше нравится. Я старался не вмешиваться. Теперь я конечно жалею об этом, но ты должен понять изувеченного временем одинокого старика.

Аладас встал со стула и направился к выходу.

– Идем, – вдруг сказал он.

– Куда мы?

– Познакомлю тебя кое с кем.

– Познакомишь? С кем?

– Идем, – настойчиво повторил Аладас.

Эридан неуверенно кивнул в ответ.

Они оба покинула цветущий балкон. Солнце как раз полностью встало из-за гор, и теперь двигалось все выше и выше вверх, обжигая своими лучами всю долину.

2

Они спускались вниз к подвалам и говорили.

– Когда Далар и другие убили меня, кое-кто отнес мое тело в безопасное место, залечил мои раны и выходил меня, – сказал Аладас Эридану и снял со стены факел.

Он пошел вниз по влажным скользким ступеням. За долгие годы подвал успел принять вид старой заброшенной темницы.

– И кто же это? – поинтересовался Эридан. Вдруг он ощутил как холод обвил его тело и по коже прошла дрожь.

– Она.

– Она? – удивился Эридан.

Аладас не ответил. Они спустились вниз и вышли в узкий коридор, немного прошли вперед пока не наткнулись на темную комнату. Комната была абсолютно пустой – голые стены, ни единого окна, полное отсутствие мебели. А у самой дальней стены Эридан различил человеческий силуэт. Он, или она, сидел спиной к ним, скрестив ноги, будто монах во время медитации. Человек не двигался, его руки были вытянуты вперед и были связаны двумя длинными толстыми цепями, удерживающими его, другие же концы цепей были намертво прикованы к стене, чтобы узник не смог сбежать.

Эридан вопросительно посмотрел на Аладас, но тот только поднял факел немного выше и гостеприимно пригласил лорда пройти вперед. Он повиновался.

– Кайлана! – издали позвал Аладас узницу. Та никак не отреагировала. Силуэт женщины так и продолжал неподвижно сидеть и смотреть перед собой прямо в стену. – Кайлана, мы подходим! Я не сам, со мной лорд Эридан. Я хочу, чтобы ты с ним познакомилась. Кайлана, ты меня слышишь?

Аладас и Эридан медленно приближались. Эридану внутри было очень беспокойно. По правде говоря, его даже немного пробрал страх. Шаг за шагом, все ближе и ближе...

– Я знаю кто он, император, – вдруг отозвалась девушка.

Аладас остановил Эридана и с опаской поманил его ближе к себе, чтобы тот не посмел больше сделать и шагу. Лорд вопросительно взглянул на того. Он не понимал зачем и почему они сюда пришли.

– Лорд Эридан, капитан королевских лордов Тирасанны, защитник королевской дочери «ДРАММА», берсерк, – сказала она. – Титулов у тебя больше, чем заслуг.

Последние ее слова должны были как-то задеть лорда, но он вполне спокойно отнесся к ним. Ни один из этих глупых титулов он не просил, а наоборот даже злился, когда кто-то называл их все одновременно. Что они значат? Просто пустые слова, не более.

– Но в твоём сердце нет гордыни, лорд Эридан, лорд-капитан...

– Никакой я не лорд-капитан, – спокойно ответил Эридан. – Хватит так меня называть. Лорды Тирасанны существовали, лишь чтобы защищать королевскую семью. Но уже некого защищать, если ты не знаешь.

– Эридан... Эридан... – игриво протянула Кайлана. – Такой же упертый как и Аладас. Неисправимый борец со злом и несправедливостью. Добродетель, мститель...

Женщина встала в полный рост и повернулась к нему лицом. Увидев ее при свете факела, Эридан отшатнулся. Перед ним стоял не человек. Это было существо чем-то отдаленно напоминающее человека, женщину. У нее были длинные пепельно-седые волосы, кожа цвета темной стали, шершавая и грубая как камень, а вдоль всей правой щеки тянулся не то шрам, не то длинная темная чернильная полоса, плавно переходящая в некий символ расположенный у нее на шее. Кроме того, все это дополняли ее голубые глаза, которые издавали слабое неяркое свечение, точно две маленькие небесные звезды. У нее были неестественно большие кисти рук

с длинными остроконечными пальцами без ногтей или когтей. Она была облаченная в темный плащ и какой-то необычный кожаный доспех с металлическими вставками вдоль пояса и груди.

– О, не пугайся, милый, – молвила она в ответ на полный удивления взгляд Эридана. – Я тебя не обижу. Я не кусаюсь.

– Кто ты? – выдавил из себя Эридан все еще не в силах отвести взгляд от существа перед собой, которое, по всей видимости, еще и было женщиной. – Аладас, кто она?

Вдруг девушка быстро как по волшебству сбросила со своих нечеловеческих рук цепи и прыгнула на лорда. Она повалила его на землю и крепко прижала к земле. Этой сверхъестественной силе и ловкости было просто невозможно сопротивляться. Все произошло настолько быстро, что лорд даже не успел и слова выронить. Он замер, широко открыв глаза, глядя на создание над собой и затаил дыхание.

– От такого как ты я немного большего ожидала, – разочарованно молвила она, и подняла на Аладаса свои светящиеся глаза.

Аладас только улыбнулся.

– Молодой-молодой, Эридан. Он ходит по земле... – она наклонилась к нему еще ниже и втянула ноздрями воздух, словно принюхивалась. – Двадцать шесть лет, но уже довольно много знает о жизни... Как странно. Он хочет быть таким как все, но он не такой.

Существо отпустило Эридана и поднялось. Лорд все еще был в шоке. Он так неподвижно и лежал на земле, боясь подняться. С таким он еще не встречался.

– Кайлана Морейн, – девушка подала Эридану руку.

Эридан покосился сначала на Аладаса, затем неуверенно протянул руку в ответ.

– Идемте наверх, – предложил Аладаса. – Здесь холодно. И как ты только тут сидишь, Кайлана?

Эридан встал на ноги. Он стряхнул с одежды пыль и еще раз взглянул на Кайлану, та мило ему улыбнулась, если только это движение ее каменно-бледных губ можно было назвать улыбкой.

– Что?.. – хотел задать вопрос Эридан, но запнулся, поняв как обидно это будет звучать.

– Что я за существо? – помогла ему девушка. – Я – джинн. Джинн из Акхарды, если точнее.

– А почему ты здесь? Почему в цепях? Аладас тебя?.. Погоди... что тут происходит? – не выдержал Эридан и даже непонимающе вскрикнул, раскинув руки по сторонам.

Аладас и Кайлана в один голос дружно рассмеялись. Но вскоре удивленный и непонимающий взгляд Эридана заставил их перестать.

– Да знакомы мы, – пояснил ему Аладас. – Разыграли мы тебя, Эридан. Не держи обиды. Идем обедать.

– Я здесь медитирую, – хохотнула Кайлана и притворно подняла руки к небу в молитве. – Себя ишу, силы восстанавливаю. А ты что думал, я заключенная? Не дождетесь.

– А... а цепи тогда зачем? – Эридан взглянул на пару металлических цепей из лап которых только что так мастерски выбралась девушка.

– Это же ясно как день, – сказал Кайлана. – Чтобы тело никуда не ушло, пока разум летает.

Они втроем направились наверх – спокойно напевающий Аладас, дурачащаяся Кайлана и изумленный Эридан.

Как и в прошлый раз, столы были накрыты, еда приготовлена и подана, а напитки разлиты. Словно кто-то невидимый и невообразимо быстрый приготовил все за какие-то секунды. Блюда на столе были теплыми и свежими, никакой грязной посуды поблизости и не единой живой души вокруг.

Кайлана не ходила, она просто подобно маленькому ребенку подскакивала и с улыбкой размахивала руками. Она первой из всех заняла свое место и принялась отсыпать себе

в тарелку всяких вкусностей, радостно при этом напевая. Учитывая особенность ее странных рук, девушка-джинн довольно неплохо управлялась со столовыми приборами.

Аладас указал Эридану на стул напротив себя, а сам сбросил плащ и сел в кресло у изголовья стола.

– Кажется, мне еще многое придется узнать о вас двоих и об этом замке, – предположил лорд. Он присел на положенное ему место и взглянул сначала на Кайлану, потом на Аладаса.

– Ничего такого, – отмахнулся Аладас и налил себе немного вина. Затем он бросил взгляд на Кайлану и они оба улыбнулись.

– Это она спасла тебя? – продолжил Эридан, ему сейчас как никогда хотелось узнать ответ.

– Он не отстанет, – сказала Кайлана, когда Аладас не ответил на вопрос лорда. – Лучше расскажи. Он настойчивый, всегда дела до конца доводит. Я знаю.

– Это что какой-то дар? Ты видишь людей насквозь? – поинтересовался у девушки Эридан.

– Нет, просто следила за тобой...

– Серцерий, – внезапно прервал их Аладас.

В голове у Эридана пронеслись воспоминания о безумном старике, которого он и отряд лордов нашли в лагере Валериана, после того как поднялись из глубин подводной темницы Эрмхолт.

– Нардикс и его марионеточный король Велимар долго не отдавали мне Эдион. И даже после поражения некромант делал попытки вернуть себе контроль над этими землями. Я не мог понять почему они были ему так важны. Мои архимаги ничего не могли мне сказать, мои советники молчали, лишь только Серцерий, мой друг и ученый, почувствовал нечто неладное. Вскоре, он поведал мне одну забытую историю, которую ему приходилось слышать давным-давно еще до его переселения в Родергам. Сам он прибыл на Континент из архипелага под названием Редракарок – говорят у них там все такие – и долгое время служил династии Идадэль, которая сейчас правит Даллстаром, потом ненадолго переметнулся ко мне.

История гласила, что несколько тысяч лет назад, еще до прихода людей и их победы над Перворожденными, на Континенте обитали джинны. Такие как Кайлана. Если ты еще не успел понять их силу, эта удивительная девушка попозже сможет тебе продемонстрировать ее. Завещаю тебя, ты будешь удивлен.

Кайлана улыбнулась и закивала. Похоже, приятные слова императора очень льстили ей.

Аладас отпил вина и продолжил:

– Джинны были мастерами чародейства, они умели подчинять природу, повелевать стихиями и даже создавать живых существ. Все мироздание беспрекословно подчинялось им. Они могли творить такие чудеса, которые нашим современным чародеям и не снились. Позже их знания были переданы древним магам, а те в свою очередь поделились ими со следующим поколением. Джинны были и есть истинными родоначальниками магии во всех мирах без исключения. В те времена один из их расы...

– Дан-аль-Скарок, – помогла Аладасу Кайлана и тот ей благодарственно кивнул.

– ...решил сотворить нечто, что могло бы поразить умы всего его поколения. Он был чрезмерно талантлив и хотел показать всем на что способен. Однажды он отправился в Акхарду, родной дом джиннов, который после мощного взрыва был полностью уничтожен и сожжен дотла, превратившись в мертвую пустыню. Дан-аль-Скарок встал на колени, взял в ладонь горстку песка и прочитал заклинание. В тот же миг перед ним появился живой воин с бледным лицом, в доспехах и с клинком в руках. Он мог дышать, двигаться и говорить. Джинн наделил его всей силой, которой обладал сам, он сделал из него существо огромной мощи, практически не восприимчивое к колдовству. Он вселил в него душу зверя, чтобы сделать его яростным и беспощадным в бою. Он создал машину смерти, без чувства вины, без предрас-

судков, способную только выполнять его приказы и убивать. Но Дан-аль-Скароку этого было мало. Из песка Акхарды, он поднял неисчислимое количество этих существ, огромные темные легионы. Он сотворил личную армию, которая стала его достоянием и гордостью, примером силы джинна. Дан-аль-Скарок пришел обратно в город и начал хвастаться перед старейшинами своим великолепным творением, мол, посмотрите кто теперь встанет на нашу защиту и это все дело моих рук...

– Жаль они не оценили, – добавила Кайлана и подмигнула Эридану.

– Старейшины казнили Дан-аль-Скарока, а его армию пленили, – сказал Аладас и умолк.

– В Родергаме? – любопытно спросил Эридан, после недолгой паузы.

– В Акхарде, – ответила ему Кайлана. – Раньше Акхарда была частью Эдиона, лишь потом Аладас отделил ее, сделав ничейной территорией.

– Но я не понимаю как это все связано с твоим спасением? – Эридан не сводил глаз с Аладаса, который принялся за трапезу. Сам же лорд еще не прикоснулся ни к одному из блюд.

– Слушай, нетерпеливый, – бросила Кайлана.

– Старейшины испугались силы вложенной в армию забытых и спрятали ее среди песков, – продолжил рассказ Аладас. – Они вычеркнули упоминание о ней из всех книг, летописей и хроник, приказали всем забыть о ней и больше никогда не вспоминать имя Дан-аль-Скарока. Отсюда, как ты уже понял, Эридан, пошло и само название армии – забытые.

Когда я завоевал Эдион, Серцерий смог отыскать место захоронения армии. И мы отправились туда в надежде найти ее и наконец-то получить преимущество над некромантом. Но там нас ждали, как они себя называли, джинны-стражи. Их было трое, они были едва ли не последними из своего рода, и вот уже на протяжении сотни лет защищали это захоронение. Среди них была и та, которая сейчас сидит рядом с тобой...

Эридан повернулся к Кайлане, и та игриво помахала ему рукой.

– Мы штурмовали захоронение на протяжении месяца. Представь себе, Эридан – мои легионы, против троих джиннов... Та еще схватка была...

В конце концов, нам все-таки удалось их победить и взять всех троих в плен, но в итоге выжила лишь Кайлана. Мы вошли в песчаные пещеры Акхарды и увидели там нечто неопишное. Кроме опасностей, которые нас там подстерегали, мы столкнулись с чем-то потусторонним. Оно начало говорить с нами, убеждать повернуть назад и уйти, пока не стало слишком поздно, но мы отказались. Тогда оно завладело разумом Серцерия... Он стал говорить мне странные вещи, умолял убить его, оставить там и бросить все попытки освободить армию забытых, ибо она проклята и ни один человек не может ею овладеть. Но я был настроен решительно и спустился вглубь пещеры. Там я увидел их. Это было неисчислимое войско, легионы неподвижных человекоподобных существ, которые холодными безжизненными глазами смотрели перед собой, не мигая. И что самое странное, они все как один беспрерывно дышали... Впервые за долгие годы своего правления я почувствовал страх. Он поглотил меня, и я... Я передумал. Я отступил назад. Я понял, что обладать такой силой не способен никто и никто в мире не сможет контролировать ее...

Мы вернулись назад в Тирасанну с живым джинном и посадили его под замок, где мои архимаги и прочие ученые смогли исследовать ее, подобно животному или дороговому трофею.

Последние слова дались Аладасу очень нелегко. Он избегал смотреть на Кайлану и даже на минуту перестал есть. Кайлана тоже отвела взгляд в сторону и замерла, похоже, она погрузилась в воспоминания того дня. Но Эридан желал большего. Он с упоением слушал каждое слово Аладас, внимал такую желанную информацию и потихоньку картина понимания того что произошло, складывалась у него в голове.

– Я долго не понимал джиннов. Я винил их в том, что потерял так много людей при штурме того проклятого захоронения. Я ненавидел ее, я возненавидел всю их расу целиком...

Но это было моей ошибкой, так как Кайлана проявила к моему непониманию снисходительность. Она, прожившая так много лет на этой земле, понимала меня как никто другой...

Когда меня предали и беспощадно убили те, кому я доверял, они выпустили из моих темниц всех, кого я за долгие годы своего правления туда посадил. Среди них была и Кайлана. Она унесла мое мертвое тело прочь из города и исцелила меня, выходила и спасла мою душу. Вот и вся история.

В столовой повисла мертвецкая тишина.

Многое для Эридана прояснилось после услышанного. Он больше не считал Серцерия сумасшедшим, наконец, понял как Аделиан подчинил себе забытых и как выжил Аладас, а точнее кто помог ему остаться в живых после жестокого предательства Далара и остальных.

Лорд повернулся к Кайлане и по-новому посмотрел на нее. Теперь она не казалась ему чудовищем. За ее странной внешностью скрывалось что-то более светлое и доброе, чего не было у большинства людей.

– А сейчас – ешь, – наставническим тоном сказал Аладас лорду. – Если в тебе все еще горит месть, то мы с Кайланой готовы помочь тебе.

– Горит, – решительно заявил Эридан.

– Ну, тогда, пожалуй, начнем с завтрашнего дня. Кайлана все приготовит.

– Начнем что? – удивился лорд и недоверчиво посмотрел сначала на девушку потом на Аладаса.

– Твою подготовку, – безмятежно поведала ему Кайлана. – Посмотрим, на что ты способен.

– Мне это не нужно. Я готов выходить прямо сейчас, – отрезал Эридан и пристукнул кулаком по столу, отчего задрожала вся посуда возле него.

– Куда выходить, позволь узнать? – спросил его Аладас, спокойно продолжая трапезу и не одаряя лорда взглядом. – Ты из леса даже не выйдешь, а я не говорю уже о том, что тебя ждет после.

– Мои друзья неизвестно где. Далар остался безнаказанным, а Илиэль, ребенок, которого я поклялся защищать – в руках у одержимого принца, – на выдохе выпалил Эридан и почувствовал как внутри у него все закипает.

Он быстро задышал и ощутил, как где-то в груди у него сильно закололо. У лорда тут же перехватило дыхание и подкосились ноги. Скользнув со стула, он упал на колени и наклонив голову вниз, став жадно глотать воздух. В какой-то момент все его тело стало неметь и он рухнул на пол и замер, словно парализованный. Теперь он снова мог шевелить только глазами, как и тогда когда очнулся впервые.

– Выходить он готов, смельчак, – тяжело вздохнула Кайлана и встала, чтобы помочь лорду. – Хоть бы поел.

– Берсерк в тебе еще не окреп, Эридан, – заявил Аладас и помотал головой. – Слишком много сил ушло на удержание твоей души... Тебе нужен отдых... Кай, отнеси его, пожалуйста, обратно в комнату.

Эридан больше ничего не чувствовал, он едва мог шевелить языком, а только как парализованный моргал глазами и растерянно метал ими по комнате.

Одним рывком девушка подняла его с пол и закинула себе на плечо. У нее воистину была нечеловеческая сила. Кайлана с легкостью, даже ничуть не напрягаясь, вышла из столовой и понесла лорда в его комнату.

– Слушай его, – сказала она. – Он мудр, прожил куда больше чем ты и знает много. Нрав свой показать еще успеешь. Например завтра... Думаю, я преподам тебе урок, чтобы больше не зарывался... Эридан-Эридан...

Дальше он уже ничего не слышал. Лорд закрыл глаза и провалился в глубокий сон.

На улице стоял жаркий летний день. Солнце зависло над головой и будто специально разогнало все тучи, чтобы ничто не мешало ему беспощадно сжигать своими лучами земли, природу и людей. Выйти на улицу возможно было только под вечер когда яркий диск немного утомился и то, стоять все равно приходилось где-нибудь в тени под деревом, чтобы не сойти с ума от жары. Здесь в горах солнце как никогда показывало свой нрав. Но что касается ночи, то температура здесь иногда падала настолько, что вода в озере могла покрыться тонким слоем льда. В общем, условия для проживания здесь были довольно жесткими, но компенсировались они прекрасными видами и пейзажами, которые открывались с вершин этих гор.

Как только Эридан вновь смог взять под контроль собственное тело, то первым делом решил выйти на улицу, чтобы немного поразмыслить. Но не тут то было. Как только он переступил порог замка и пошел к озеру, то увидел там Кайлану и Аладаса. Девушка-джинн стояла рядом с мужчиной и что-то эмоционально тому рассказывала, а он в свою очередь время от времени смеялся, поддакивал ей и параллельно приводил в порядок гору оружия, которую он почему-то свалил у своих ног. Завидев приближающегося лорда, оба умолкли и издали посмотрели на него.

Эридан замешкался. Как же ему не хотелось к ним подходить. После вчерашнего он чувствовал какую-то подавленность внутри, будто эти двое унизили его, но извиняться придется почему-то ему, Эридану.

– Иди к нам, лорд! – окликнула его Кайлана, затем перевела взгляд на гору оружия возле Аладаса, верно, подбирая нужное себе и сопернику.

Заставить себя подойти стоило Эридану определенных усилий. Он сдержанно поздоровался с обоими, пожал Аладасу руку и сказал:

– Что это?

– Всякий хлам из подвалов, – ответил тот. – Выгреб вчера вечером. Тут много интересного есть. Моя семья накопила немало реликвий за годы своей жизни в этом замке. – А еще вот. Аладас наклонился к груде оружия и поднял оттуда до боли знакомый лорду меч.

– Храсиор, – прошептал Эридан и закивал.

– Ты оставил его в моем кабинете, а до этого в лагере повстанцев. Кайлане стоило определенных усилий, чтобы найти его.

– Выходит, ты пошел в Тирасанну, а она в лагерь? Опекали меня? – спросил их лорд и посмотрел так, чтобы они почувствовали вину.

– Скорее страховали, – бросил Аладас и почесал затылок. – Держи.

Аладас бросил Эридану в руки клинок и тот ловко поймал его. Крутанул несколько раз, чтобы вспомнить его и с размаху воткнул острием в землю.

– Давай, давай, давай сражаться, лорд-капитан! – запрыгала на месте Кайлана.

– Либо ты перестанешь меня так называть, либо я покажу тебе на что способны воины Тирасанны, – шуточно предупредил ее лорд и встал в стойку.

У Кайланы после этих слов будто бы крышу сорвало – ее светящиеся глаза вспыхнули еще ярче, она завозилась, заметалась из стороны в сторону.

– Все эти годы ей не было куда девать энергию, – глядя на девушку объяснил Аладас. – Что ж, удачи тебе. Да, еще возьми вот...

Он поднял с земли стальной четырехугольный с острым основанием щит. Эридан сдвинул брови и покорно взял его. На щите была изображена темная зажженная свеча на светлом фоне, из которой вместо воска стекали капли алой крови. Щит был довольно легким и укрывал тело лорда от плеча и до верхней части бедра.

– Она будет швырять магию, так и знай. Я когда-то попался на ее уловку. Думал, бой будет равным. Не тут-то было. У джиннов и людей разные понятия про честность сражения, – предупредил Эридана Аладас, затем указал пальцем на щит. – Он пригодится.

Лорд тяжело вздохнул.

Отходя немного в сторону, чтобы случайно не задеть Аладаса, девушка-джинн и лорд встали друг напротив друга и приготовились. Кайлана вооружилась длинным тонким мечом, немного похожим на пиратский клинок или шпагу, но почему-то Эридану казалось, что оружие ей абсолютно ни к чему.

– Эридан, помни – берсерк еще не окреп. Вызовешь его, и опять парализует! – напомнил ему Аладас, а сам сел на траву и продолжил разгребать кучу оружия и очищать его.

Без какого-либо предупреждения Кайлана начала бой. Ее клинок вспыхнул ярким светом, заблестел и затрещал, и она направила его в сторону лорда. Из острия меча девушки вырвался заряд энергии, преобразовался в нечто наподобие яркой кометы с хвостом и с силой врезался в щит Эридана. Толчок был мощным, лорд уперся пятками в землю, немного погряз в ней, но он устоял.

– Хороший щит! – сказал ему Аладас. – Моему отцу принадлежал. Отец был членом Ордена Святой Крови, святым воином, как он себя называл...

Вторая вспышка, за ней третья. Отбивать их было сложно. Щит в руках Эридана дрожал и грозился вылететь из рук. Поняв, что дальше так не может продолжаться, лорд решил уклоняться от атак Кайланы. Он прыгнул в одну сторону, ловко уйдя от очередного броска энергии, потом перекатился через плечо и присел на одно колено, укрывшись за щитом.

– ...святокровцы, по-моему, звались, точно не помню, – тем временем вел беседу сам с собой Аладас. – Верили в силу единого всеильного бога, которому заставляли поклоняться всех. Рубили тех, кто не разделял их веры. Много тогда полегло от их клинков. Боюсь сосчитать даже... Да, правильно. Правильно. Расстояние сокращай. Она только в дальнем бою хороша.

Эридан подошел почти вплоты к девушке и открылся. Он замахнулся на нее мечом сверху вниз и что было силы рубанул. Кайлана парировала удар, ухватила голыми руками лорда за предплечье и потянула на себя. Эридан оторвался от земли и взмыл ввысь. Несколько раз, вопящий от страха и ужаса лорд, перевернулся в воздухе и камнем рухнул на траву.

– Ну и в ближнем тоже неплоха... – добавил Аладас с горечью в голосе.

Девушка-джинн словно сорвалась с цепи. Теперь она быстро подобралась к лорду, который еще не успел очухаться, и вновь подхватила его, крепко взяв за ногу. Единым мощным рывком она заставила тело Эридана взлететь вновь, и тот с диким криком снова упал на землю. Лорд застонал.

– Кайлана, полегче, я то он у нас и год может проваляться, – предупредил ее Аладас и улыбнулся.

– Как скажешь, – немного разочарованно ответила девушка-джинн.

У лорда было две секунды на маневр, пока девушка повернулась к Аладасу и Эридан воспользовался ими. Он вскочил на ноги и наотмашь рубанул противницу по руке. Кайлана ухватилась за свежий порез и тихо вскрикнула, потом зашипела словно кошка.

– Не честно! – запротестовала она.

Но Эридан не собирался останавливаться. Он выставил перед собой щит, разогнался и пнул Кайлану, что было мощи. Но ощущения, какое он испытал от удара, было словно лорд врезался в нерушимую каменную стену. Его откинуло назад, и он повалился на спину.

Отбросив в сторону меч-шпагу, Кайлана взялась творить очередное заклинание. Завидев это, Эридан вскочил на ноги и в последний момент успел укрыть лицо и ноги щитом – в него полетела толстая струя жгучего пламени. Пламя плетью хлестнуло по поверхности щита, раскалив металл до красноты, и разошлось в разные стороны. Лорду удалось остаться почти невредимым, но вдруг сидя в укрытии, он понял, что у него на лице дымятся и горят волосы. Несколько раз хлопнув по бороде ладошкой, он потушил коварное пламя.

Было самое время действовать. Лорд собрал все силы в кулак и набросился на своего супротивника. Удар слева, справа, сверху, с разворота, с прыжка и в конце укол. Для того чтобы отбивать удары Эридана, девушке-джинну не нужен был меч, она вполне могла делать

это... своей каменной рукой. И тот порез, который лорд нанес ей исподтишка, лишь чуток поцарапал ее.

Сражение не угасало более получаса. Преимущество часто получала Кайлана, которая швыряла Эридана от дерева к дереву и обильно поливала его самыми разными чарами, начиная от молний и заканчивая жгучим пламенем. Но и лорд был хорошо, постоянно умудряясь выкручиваться и сокращать расстояние между ними, он ловко наносил ей хоть и незначительный но кое-какой урон.

Даже Аладас, которому уже надоело наблюдать за ними, собрал в охапку начищенное оружие и скрылся в замке, со словами, что прикажет слугам приготовить ужин.

А когда Кайлана и Эридан оба уже изнемогали от усталости, так что ни один из них не мог поднять руки, то было объявлено обоюдно перемирие. Лорд и девушка обессилено упали на траву.

– Это было... – простонала Кайлана.

– Сложно... – добавил изможденный Эридан.

– Непросто, я бы сказала. И неплохо, как для того, кто только что вернулся с того света.

– Это я еще не на полную силу сражался. Подожди, ты еще увидишь на что способен Эридан-берсерк.

– Не страшно, извини.

– Это почему же? – смутился лорд и покосился на нее.

– Мне больше тысяча лет... Точнее не скажу... Я перестала считать...

– Извини, это никогда не укладывалось у меня в голове. Как чародеям, джиннам и все похожим на вас это удается?.. Однажды, я даже встретил девушку, очень юную, которой было восемьдесят два года. Это было очень странно...

– Привыкнешь.

– Да, наверное. А вы вообще можете умереть? Убить джинна возможно? – спросил ее Эридан, глядя в небо, где он глазами поймал несколько вдруг накативших на небо туч.

– Мы не можем умереть от старости или болезни, как вы, люди. Мы уходим по собственной воле. Когда нам надоедает жить, мы творим заклинание огромной мощи, которое высасывает из нас всю нашу силу, опустошает наши тела, и мы иссыхаем. А убить? Да, мы смертны, если кто-нибудь сможет проткнуть нашу кожу и добраться до сердца.

– А как Аладас смог пленить вас тогда?.. – неуверенно спросил Эридан. Он не знал, хорошая ли это идея вспоминать те былые горькие для нее времена.

Но Кайлана, похоже, была настроена на разговор.

– После того как джинны покинули Континент, не желая вмешиваться в войну Первожденных и людей, наши старейшины отобрали троих сильнейших для защиты гробницы забытых. Меня, Кайл-аль-Мойр, и двух моих братьев. Чтобы ты знал, у джиннов все друг другу являются братьями и сестрами так как мы рождены одной матерью, нашей богиней Иридрэль-аноной, и у нас нет близких знакомых, дальних родственников, отцов и матерей. Мы все равны, но наши старейшины, живущие на земле дольше всех, имеют больше прав, так как их мудрость не знает пределов. Мы трое встали на защиту той силы, что когда-то создал Дан-аль-Скарок и поклялись защищать и оберегать ее, чтобы никто из смертных не воспользовался ею. И многие сотни лет нам удавалось делать это. Удавалось до прихода Аладаса. Это был неравный бой, как ты знаешь... Нам было очень трудно противостоять ему, но мы держались до последнего, мы поклялись, Эридан, и не могли нарушить клятву. И когда мы проиграли, двое моих братьев создали заклятия невероятной мощи и забрали с собой в могилу многих воинов тогдашнего глупого императора Аладаса. Но не я... Мне не хватило духу покончить с собой. Я очень любила и люблю жить. Мне нравится ходить по земле, купаться в море и греться под солнцем. Я свыклась с этим миром, даже могу сказать, что пропиталась человечностью, обрела

ваши привязанности. А теперь понимаю, что немаловажную роль в том, что я выжила, сыграли птицы...

– Прости? – не понял Эридан и даже оторвался от своего увлекательного занятия – слежки за облаками.

– Птицы, – повторила она и ткнула своим длинным острым пальцем в небо. – Я очень люблю птиц. Просто обожаю смотреть как они летают, слушать их пение, смотреть на то как они едят. Они забавные и не раздражают меня как большинство живых существ. Как только я поняла, что после смерти их не увижу, то передумала творить смертельные чары... Аладас и его армия пленили меня и отвезли в Тирасанну, где меня и бросили в темницу. О многом я сейчас не хочу вспоминать. Для его чародеев я была объектом тщательного изучения, ведь они никогда не видели джиннов, а тем более джиннов женщин. Какое достижение, просто проявление ваших лучших человеческих качеств – пленить живое существо и издеваться над ним! Никогда не забуду эти лица.

– Ты отомстила?

– Да. Но, как ни странно, это не принесло мне никакого удовольствия. Наоборот, я даже почувствовала сожаление.

– Так ты осталась одна? Больше нет джиннов?

– Не сыпь мне соль на раны, лорд Эридан. Я понятия не имею где мой род сейчас. На этих землях, на Континенте я осталась одна. По крайней мере, я больше ни о ком не слышала очень давно. Грустно ли мне? Бывает, но компания Аладаса меня вполне устраивает. Я не жалуясь. Иногда, конечно, он ворчит, но это вполне терпимо... Эридан, пойдём, слуги уже наверняка накрыли на стол. Вставай.

– Слуги? Какие слуги? Почему я никого до сих пор не видел? – Эридан встал с травы, поднял свой щит и меч, и помог подняться Кайлане.

– Он не сказал тебе? – темные брови девушки поползли вверх, а глаза игриво вспыхнули. – О, тебя ждет сюрприз.

– О чем ты говоришь?

– Увидишь. Пойдем, со мной. Он не любит их показывать, чтобы не портить гостям аппетит и, как правило, прячет на нижних этажах.

– Рабы? Ты говоришь о рабах? – удивился Эридан. Он раньше никогда не слышал, чтобы Аладас имел дело с работорговлей. Да и сам лорд никогда не признавал этого гнусного занятия.

– Почти, – загадочно молвила девушка-джинн и улыбнулась. – Идем.

Вернувшись назад в замок, они тайком пробрались в подвалы, но не туда где недавно познакомились Эридан с Кайланой. Замок был огромным, а сеть его подземных туннелей еще больше. Они спустились вниз по длинной лестнице, свернули с десятков раз, прошли по двум-трем коридорам и, наконец, оказались в помещении всем видом напоминающим темницу. Большинство клеток здесь были либо открыты, либо пусты. Тут уже давным-давно никого не держали. Но мрак, холод и сырость этого помещения вызывали внутри неприятные чувства страха и отчаяния.

Кайлана на миг остановилась, задумалась, потом безмятежно двинулась дальше, поманив лорда за собой.

– Что это за место? – тихо спросил Эридан, оборачиваясь по сторонам и оглядывая пустые сырые клетки.

– Тут отец Аладаса держал еретиков... Так он говорил мне... Жутко? Подожди, ты еще комнату пыток не видел... Ну, Эридан, ты же не думал, что у человека завоевавшего весь Континент могу быть нормальные родственники?

Невольно Эридан согласился с ее словами.

– Хотя забавно, что его отец не был берсерком, та еще была бы смесь, – подытожила Кайлана, и встала напротив одной из замкнутых клеток. На ее лице растянулась широкая доволь-

ная улыбка. – Вот они, родные... Аладас меня убьет за то что я показываю их тебе, но мне интересно увидеть твою реакцию.

Лорд держался немного позади девушки-джинна и поэтому не сразу смог увидеть то, что она хотела ему показать. Но подойдя, Эридан изумился, а затем его едва не стошнило. В клетке были замкнуты мертвецы. Но это были не просто тела сложенные друг на друга, которых никто не похоронил, а самые что ни на есть настоящие живые мертвецы. Их было больше десятка. Все как один уродливые с обезображенными, гниющими лицами, кусками отваливающейся плоти, одеты в старые поношенные лохмотья, бледные и с пустыми глазами. Они двигались от одной стены к другой, почти не изменяя маршрут, толкались, падали друг на друга и поднимались, издавая при этом тихий хриплый стон. А запах, который исходил от них, и вовсе трудно было передать словами, от него просто резало глаза.

Сморщив нос и отвернувшись в сторону, чтобы не видеть этого ужаса, Эридан прикрыл рот рукавом своей одежды и слегка наклонился, придерживая рукой живот, который стал странно себя вести.

До его ушей донесся довольный смех Кайланы.

– Что... это такое? – с трудом выдавил из себя Эридан и сделал несколько шагов дальше по коридору, где запах был не таким сильным.

– Живые мертвецы, – спокойно ответила ему девушка. – Ой, да ладно, Эридан, ты, что раньше мертвецов не видел? Не поверю! Ты же сколько раз людей убивал в сражениях. Видел и похлеще. А тут вдруг желудок свело. Не выдумывай, ты. Подойди же, посмотри какие они милые и безобидные.

– Почему они... не умирают? – лорду показалось, что его вот-вот вырвет, и она начал ровно вдыхать и выдыхать, чтобы сдержать сегодняшний завтрак внутри себя.

– Аладас, говорил тебе о Нардиксе? – спросила девушка-джинн и, дождавшись одобрительного ответа парня, продолжила. – После смерти некромант передал ему свою силу и тот невольно принял ее. И представь себе, он научился пользоваться ею – стал подчинять себе мертвецов и делать из них своих слуг. Но не думаю, что это единственное, что он умеет... но в целом очень полезный дар, должна заметить. Вдвоем мы бы не приготовили столько еды.

Лицо лорда медленно побледнело, теперь дыхательные упражнения ему не помогали. Стоило ему представить, что блюда, которыми он так наслаждался все эти дни, приготовили мертвые гниющие существа, как желудок свело пуще прежнего.

– Но ты не переживай, – поспешила заверить его Кайлана насмешливым тоном. – Эти люди умерли сотню-две лет назад, так что никто уже не вспоминает и не ищет их... Грустно, правда?.. Когда Аладас впервые показал мне их, я тоже сначала немного испугалась, а потом как-то привыкла. В конце концов, они же незаменимые работники, не так ли? Не устают никогда, много не говорят, не требуют денег... А еще они умеют слушать... Иногда я прихожу сюда выговориться...

– Вы все здесь... сумасшедшие, – процедил лорд сквозь зубы и отошел подальше от клетки.

– Тысячелетний джинн и император-некромант с десятком живых мертвецов в подвале? Ничего такого здесь нет. Нормальная здоровая семья. У меня аппетит появился. Пойдем наверх.

Но не успели они покинуть нижние уровни замка – развеселая Кайлана и слегка подавленный Эридан – как их вдруг встретил сам владелец замка. Аладас строгим тоном остановил их, сначала бросил взгляд на бледного Эридана, а потом свирепо взглянул на девушку-джинна.

– Что с ним, Кайл-аль-Мойр? – злобно спросил ее Аладас.

– Только не злись... Я показала ему наших детишек, – тихо сказала Кайлана и съежилась, ожидая бурной реакции собеседника.

– Сколько раз я просил тебя не называть их так! – злобно бросил Аладас. – Они мертвые люди! К ним нужно проявлять уважение! Зачем ты опять побеспокоила их? Я и так закрываю глаза на то, что ты разговариваешь с ними!

– Что с того что мы немного побыли рядом с ними? – обиженно буркнула Кайлана и скрестила руки на груди.

– Я не хотел, чтобы он видел... – Аладас резко указал на Эридана пальцем и тот едва успел отпрянуть назад, чтобы не лишиться глаза.

– Все нормально, – поспешил заверить его лорд.

– Нет, не нормально! – рассвирепел Аладас. Его лицо вдруг изменилось, брови сдвинулись, и между ними появилась глубокая морщина. – Тебе не следует знать о таких вещах. Я не горжусь тем, что умею. Этот дар, как и тот другой, я не просил.

– Но он у тебя есть! – выпалила Кайлана.

– Ты не имела никакого права показывать ему мертвецов, Кайлана! Никакого! Ясно тебе или нет?! Он здесь не для этого!

– А для чего же? – вмешался Эридан.

Повисла тишина. Тяжело дыша и тыча пальцем в лицо Кайлане, Аладас так и застыл на месте.

Эридан, тошнота и отвращение которого уже остались позади, внимательно посмотрел на Аладаса.

– Кажется мне, – медленно выговорил тот. – Ты хотел мести. Я прав?

– Хочу, – кивнул лорд. – Но также хочу, чтобы ты ничего от меня не скрывал.

– Этого тебе знать не нужно, – отмахнулся Аладас и, повернувшись к ним обоим спиной, пошагал прочь.

Кайлана тяжело вздохнула и помотала головой, похоже, ей не впервой приходилось сталкиваться со сложным характером Аладаса.

– До сих пор аппетит есть? – спросил девушку-джинна Эридан, но та в ответ только махнула рукой и ушла наверх.

Собственно, и у самого Эридана пропал аппетит. А после того, что он увидел в подвалах, лорд вообще сомневался, что он когда-нибудь появиться. Смотреть на еду как раньше он уже не сможет.

3

Медитация, как говорила Кайлана, была ее единственным способом сохранять здравый разум в течение тысячи лет. От такого количества воспоминания, которые хранились у нее в голове, могло сойти с ума любое даже самое стойкое живое существо. Стоит только представить сколько лиц, разговоров и событий пронеслось сквозь ее память за все эти долгие годы. Казалось бы, обычный человек спасался от этого тем, что его разум имел свойство забывать, но у нее все было совсем не так. Она могла очень детально пересказать каждое из событий собственной жизни, при этом рассказывая их так, будто они произошли только вчера.

– Поэтому мне и нужна медитация. Она позволяет мне упорядочить то, что я помню и знаю. Окунаясь в транс, я захожу в свои чертоги разума и раскладываю все по полочкам как книги. Кое-что приходится протирать, а кое-что перечитывать заново, – сказала она лорду.

Они сидели на траве рядом с замком. Стоял прохладный летний вечер, они разговаривали и смотрели вверх на бесчисленное количество ярких звезд, которые зависли над ними необъятным покрывалом. Вот уже несколько дней подряд они общались только друг с другом, так как после последнего их с Аладасом разговора, тот закрылся в своей комнате и не выходил.

– И что ты никогда не хотела чего-нибудь забыть? – поинтересовался у нее лорд.

– То, что я забыла, я не могу помнить. Джинны забывают один раз и навсегда. Неприятные моменты, если они действительно неприятные, я вырезаю из своей памяти, чтобы они больше никогда не мучали меня.

Эридан задумался сколько таких моментов он хотел бы вырезать из своей памяти. Трудно сосчитать.

– Сложно представить как много знаний накопилось у тебя в голове за все эти годы, – сказал ей Эридан, на что она ему улыбнулась. Похоже, для нее это прозвучало как комплимент.

– Знаешь, ты исключение, – вдруг произнесла девушка и пристально посмотрела на лорда.

– Я? – не понял он. – С чего это?

– В большинстве случаев я стараюсь задавать людям вопросы, а не рассказывать им что-то. Мне всегда было интересней слушать, чем говорить. Человеческая природа на протяжении всех этих лет остается для меня загадкой.

– А что именно тебя интересует?

– В своей жизни я общалась со многими представителями твоей расы и пола, но у каждого из вас разные ответы на одни и те же вопросы. С чем это связано?

– Думаю, с тем, что разные люди мыслят по-разному. Способ их мышления зависит от среды в которой они выросли и от людей, которые их окружают или окружали. Мнение человека и его мысли меняются на протяжении всей жизни. Подожди, а какие вопросы ты чаще всего задаешь людям?

– Почему вы воюете? – она повернулась к нему и стала жадно ждать ответа, будто была готова услышать что-то оригинальное, что помогло бы ей лучше понять людей.

Эридан ответил не сразу, а прежде прокрутил у себя в голове все сражения и войны, в которых ему приходилось участвовать. Затем вернулся мыслями к источнику, к тому с чего всегда все начиналось.

– Конфликт, – ответил ей лорд. – Гнев. Чаще всего все начинается из-за одного-двух человек... Из-за их амбиций.

– А из-за них гибнут все остальные. Вам нравится умирать ради других? У вас так принято?

– Нет, просто мы считаем, что за собственную свободу нужно бороться, вот и все.

– И чтобы стать свободными вы убиваете друг друга? Ясно. А от чего вы пытаетесь освободить друг друга? От жизни?

– Нет, послушай. Ты все не так поняла. Войны происходят потому, что одни хотят захватить земли других, а те, чтобы не попасть под власть первых сражаются с ними.

– Вы воюете за землю? Зачем вам земля? Что вы с ней делаете?

– Строим на ней города и выращиваем... Послушай, джинны что никогда не воевали?

– Нет, – коротко ответила Кайлана и даже немного обиделась его словам. – Мы не знаем что такое война. Нам неведомо данное... действие. Когда мы пришли на Континент он принадлежал Перворожденным и они были не против разделить его с нами, а когда началась война с людьми, мы собрались и просто ушли. Но это никак не значит, что мы не способны постоять за себя, тебе известно как я и мои братья охраняли захоронение забытых.

– Да... Еще какие-то вопросы будут?

– Пожалуй, да, – она коснулась подбородка и посмотрела вверх на звезды. – Что такое любовь?

Лорд хмыкнул.

– Что? – удивилась девушка. – Война и любовь две вещи, которые вас беспокоят больше всего, не так ли? Они очень важны для вас. Одно происходит ради того, чтобы появилось другое...

– Не все из людей знают что это такое, – прервал ее Эридан. Он закатил рукав на правой руке и показал Кайлане небольшой крестообразный символ, который сам же и нанес когда-то. Под этим символом были написаны несколько имен на языке ахлациас.

– Что это? – она приблизилась, взяла его руку своими руками и наклонилась немного ниже, чтобы лучше разглядеть символ. – Имена... Имена дорогих тебе людей? Людей, к которым ты испытывал любовь?

– Да, – лорд едва заметно кивнул и убрал руку.

– На что похоже это чувство?

– Любовь?... Ни на что, до момента пока ты не теряешь дорогого тебе человека.

– Вы понимаете что любите друг друга, когда один из вас умирает?

– Бывает и такое. По крайней мере, так было в моем случае. Одна девушка... Адда. До того как ее не стало, я не знал, что чувствую к ней.

– Ты сказал «чувствую», – яркие глазницы девушки-джинна изумленно вспыхнули. – Один человек может любить другого и после смерти?

– Да, – горько бросил ей Эридан и тяжело вздохнул. В голову вновь полезли старые мысли, которые он давным-давно упрятал вглубь своего разума.

– Потрясающе, – протянула девушка. – Извини, за мое любопытство, я вижу как тебе тяжело об этом говорить, но мне интересно. У джиннов нет подобного чувства, мы являемся братьями и сестрами друг другу, как я уже говорила. И иногда мне кажется, что так даже лучше.

– Возможно, – Эридан отвернулся в сторону и уставился в темноту. – Я ответил на все интересующие тебя вопросы?

– Более того, ты ответил лучше чем многие с кем я говорила.

– И даже лучше чем Аладас?

– О, Аладас непробиваем. Единственным кого он когда-либо любил был он сам. Он не охотно делится чувствами.

Повернувшись к девушке, чтобы добавить еще что-то, Эридан вдруг увидел позади нее некое странное движение. В роще, что возле замка, что-то было. Некий темный силуэт на миг возник рядом с озером, а затем также быстро и бесследно растворилось.

Завидев, что Эридан смотрит мимо нее, Кайлана повернулась назад и тоже уставилась во тьму.

– Что там? – шепотом спросила она.

– Не знаю... Не уверен.

– На что это похоже? – ее вопрос звучал так, будто она была уверена, что там все-таки кто-то есть.

– Человеческий силуэт. Он просто появился возле озера, а потом... исчез. Мне могло показаться.

– Где твоё оружие? Оно рядом? Эридан, оружие рядом? – спросила она беспокойным тоном, повернувшись к нему лицом.

Лорд медленно поднялся со своего места и, сделав пару шагов в сторону, взял свой меч, щит и протянул Кайлане её меч-шпагу.

– Что это? – тихо задал вопрос он.

– Ты мне скажи, – девушка-джинн внимательно скользила глазами по непроглядной тьме. Но по какой-то причине лорду показалось, что ночью она видит на порядок лучше чем он.

– Идем. Нужно проверить. Если там действительно ничего нет, то нам не о чем беспокоиться.

– А если есть?

– То нам придется либо бежать, либо сражаться. Люди же всегда предстают перед подобным выбором, верно?

Но Эридан не ответил, хотя и согласился с этим суждением. Сейчас лорда больше волновало, являлось ли то, что он увидел у озера игрой его воображения или же это на самом деле было нечто живое.

Они с Кайланой в полуприсяд двинулись вперед, обогнули озеро с левой стороны и вышли к густой роще. Тут оба остановились.

– Тут ты его видел? – спросила парня девушка-джинн. Она всматривалась вперед в густые ряды деревьев, не поворачиваясь к нему.

– Именно тут, – ответил Эридан. – Черный человеческий силуэт.

Она не дала ему договорить и приказала замолчать. Впереди них послышался какой-то шум. Эридан и Кайлана разом присели, прикинули к земле и присмотрелись.

И тут лорд увидел то, с чем еще прежде никогда не встречался, а ведал он, как ему казалось достаточно много. Во тьме среди деревьев плыли не касаясь земли человекоподобные механические существа. Ростом и телосложением они были выше и крепче любого человека. Их широкие плечи, которые казались были привинчены к телу болтами, укрывали стальные наплечники. Руки существ немного напоминали конечности Кайланы – они были такими же большими и когтистыми, но полностью сплавлены из металла. Самое необыкновенное в них было то, что у этих монстров не было лиц. На голове кроме двух темно-голубых ярких глаз не было ни рта, ни носа. В груди они имели нечто похожее на небольшие светящиеся шары, издающие тихое грохотание. Тела существ, собранные из тысяч деталей постоянно находились в движении – многочисленные шестеренки на руках и ногах без усталости крутились, а болты, пружины и перемычки двигались в разные стороны с каждым их поворотом. Это были живые машины. Их было не больше десятка, но учитывая их размеры, их способность так бесшумно двигаться, а также то, что тела существ полностью были сделаны из металла, они могли представлять серьезную угрозу.

Девушка-джинн молча наблюдала за ними и не смела делать резких движений. Ее примеру последовал и Эридан.

– Кто они? – спросил Эридан, наблюдая за плывущими по роще существами.

– Безликие, – прошептала Кайлана. – Они двигаются к замку... Идем, нужно предупредить Аладаса.

– Они пришли за нами?

– Будет правильнее не за кем, а к кому. К Нардиксу.

– Что?!

Но Кайлана не обременила себя ответом, вместо этого девушка взяла лорда за руку и потащил за собой.

Словно из-под земли перед ними выросла высокая широкоплечая механическая фигура. Она опустила свои темно-голубые глаза на ошеломленных лорда и девушку-джинна и грозно подобно сторожевой собаке зарычала.

Эридан долго не думал. Хоть раньше ему никогда и не приходилось сражаться с подобным врагом, все же в одном он был абсолютно уверен – клинка тот боится. И не ошибся. Только лорд взмахнул мечом перед собой, как безликий на его глазах просто растаял в воздухе, сфера в груди существа вдруг задрезжала и он исчез.

Лорд в недоумении застыл на месте.

– Аладас! Аладас! Безликие! – вдруг во всю глотку завопила Кайлана.

От неожиданности Эридан подскочил и удивленно на нее уставился. Но времени на обдумывание ее поступка не было. Внезапно перед лордом возникло уже двое этих здоровых существ. И одно из них потянулось к нему. Девушка-джинн сорвалась с места и побежала прочь, оставив Эридана самого. Лорд поднял клинок и вновь взмахнул им, и опять как только лезвие приблизилось к телу механического монстра, тот растаял. Второй безликий сумел ухватить Эридана за руку и крепко до боли в кости сдавить ее. Лорд ловко выкрутился, щит как раз был под рукой, он саданул им в лицо чудовищу, встал на одно колено перед ним и... враг опять исчез.

Эридан повернулся вокруг своей оси. Лорд не мог поверить собственным глазам – он стоял в роще один, а вокруг никого не было. Сорвавшись с места, лорд побежал следом за Кайланой. Раз уж она убегает от этих безликих, то ему и подавно с ними не справиться.

Его со всех сторон окутывала тьма, он несся сломя голова, не видя даже собственных ног. Слева и справа от себя он слышал чье-то движение, лорд видел как рядом с ним проплывают пары светящихся глаз устремленных перед собой и как дребезжат сферы в их грудях. Это были безликие, они словно не замечая Эридана, двигались прямо к замку, точно зная куда идти.

Лорд крепче взял щит, сжал эфес меч и атаковал одно из этих существ, что находилось поближе. И опять его постигла неудача – безликий растворился, исчез из виду на долю секунды, затем вновь возник уже немного дальше от него.

Раньше Эридан встречал подобную способность лишь у магов Ордена Плавающей Слезы, да и те не могли ею так часто пользоваться. Но эти существа, они были чем-то сверхъестественным, они не поддавались законам здравого смысла. Каким умом и знаниями нужно обладать, чтобы создать такое?

Из тьмы показался замок. На втором этаже, где была комната Аладаса, внезапно зажегся свет. Свет привлек внимание врага и все как один безликие устремили туда свои взгляды. Миг и они замерли, каждый на своем месте.

С надеждой, что в этот раз у него все получится, лорд вскинул над собой меч и ударил рядом стоящего противника точно по шее. Послышался дикий режущий уши звон и голова существа покатила по траве. Но тело так и продолжало неподвижно стоять.

– Эридан, беги! – закричала ему Кайлана.

Лорд повернулся на ее голос и увидел, что та стоит у входа в замок.

Эридан не успел среагировать, стоило ему только ступить вперед, как четверо безликих появились возле него. Один из них замахнулся и ударил лорда в грудь. Эридан взмыл в воздух, упал наземь, перекатился через спину и поехал всем телом по скользкой траве. Боль была сумасшедшей, у лорда перехватило дыхание, в голове закружилось, но ни щит, ни меч он не позволил себе уронить. Не успел Эридан очухаться, как очередной безликий беспощадно наступил ему на спину своей металлической ступней и прижал его к земле. Еще один враг возник прямо у него перед носом, сжал кулак до треска деталей и болтов, и поднял его над собой...

– Назад! – вдруг взревел Аладас.

Мужчина выбежал из замка, его глаза горели, он был не на шутку напуган. И то ли повинаясь его приказам, то ли еще чему-то, но безликие остановились. Затем все десятеро бесследно растворились в воздухе и появились рядом с Аладасом, встав перед ним на колени.

– Я повелеваю вам сгинуть! – еще более громко закричал Аладаса.

Эридан был свободен. Подняв голову, лорд увидел как десятеро безликих начали медленно подниматься с колен. Их механические тела затрещали и задрожали. Один из них склонил голову на бок и внимательно осмотрел Аладаса с ног до головы.

В следующий момент у Эридана в голове прозвучал чей-то голос.

– Ты не наш господин, – мысленно сказал безликий.

– Я ваш господин! – твердо и уверенно ответил ему Аладас. – Я приказываю вам вернуться туда, откуда вы пришли!

– Ты не наш создатель... – безмятежно продолжало существо. – В тебе есть его мощь, его частица все еще находится в тебе, смертный, но ты не он... Не он... Ты... ты его убийца, ты... ты проклят... Вернись, повелитель... Вернись к нам... Мы желаем услышать тебя и исполнить твою волю.

После этих слов безликие опасно двинулись на Аладаса и тому пришлось отступить. Их руки потянулись к нему. Сферы в грудях существ задрезжали и засияли сильнее прежнего. Вновь слышался знакомый рык сторожевого пса.

Закричала Кайлана.

Внезапно ночную тьму прорезала вспышка света. Две извилистые молнии, сплетаясь друг с другом, с треском поразили сразу четверых существ. Они обвили их, пролезая в самые мелкие щели их механизмов, забираясь глубже в их тела, и принялись терзать их. Один безликий упал и подобно человеку в дикой агонии начал дергаться и изгибаться. Его детали и механизмы задымались, затрещали и начали плавиться. Но остальные существа, словно не замечая магического удара девушки-джинна, пошли в атаку.

Не столько страшны были их удары как способность быстро и ловко перемещаться с места на место. В этом была сила безликих. Эридан ощутил ее в полной мере, когда с разгону попытался протаранить одно из существ щитом. Лорд коснулся его тела сталью, и оно совершило прыжок, потянув Эридана за собой. Они оба очутились неведомо где, среди снежной пустыни. Не было видно ни неба, ни горизонта, ничего. Сплошной снег и метелица. Но лорд понял как нужно действовать и сделал это достаточно быстро, чтобы не остаться в этом месте навсегда. Как только безликий задумал совершить прыжок обратно, Эридан ухватил того за плечо и переместился вместе с ним. Они опять стояли у замка.

– Бей в сердечники! – закричала ему Кайлана. – Так они перемещаются!

Втроем у них было больше шансов противостоять безликим. Аладас и Кайлана сражались вместе спереди, держали оборону у замка, а Эридан рубил монстров сзади, пока те были отвлечены. Пару ударов в сердечник безликих и они начинали вести себя очень странно и непредсказуемо. Их способность к перемещению словно улетучивалась, и они переставали защищаться, просто хаотично размахивали руками, а механизмы в их телах неприятно звенели и тархтели.

Сражение закончилось, когда последний из безликих пал с отсеченной головой. Эридан наступил ему на металлическую грудь и едва не по самую рукоять всадил клинок в тело, разломив сферу надвое и та ярко вспыхнув, погасла. Лорд отступил назад и вытер с лица пот.

– Это была хорошая разминка на ночь, – подшутила Кайлана и коснулась плеча Аладаса.

– Да уж, идем в дом, – предложил тот и поманил за собой Эридана.

В ответ лорд одобрительно кивнул. Эридан развернулся, опустил глаза на поверженных врагов и довольно улыбнулся. Он не мог поверить, что они сделали это все втроем. Его сила возвращается, пусть даже не так быстро хочется, но и этого, пожалуй, пока достаточно.

Вдруг скользая глазами по механическим трупам, Эридан увидел нечто интересное. На расколотой сфере, той, что служила сердечником для безликого, был изображен до боли

знакомый лорду символ – треугольник описанный кругом, а внутри него вытянутая книзу капля. Это был символ Ордена Плавающей Слезы. Склонившись, лорд поднес сферу к глазам. Да, без сомнения, такой же был начерчен и на «Небесном».

– Эридан, – обеспокоенно позвал его Аладас, завидев как тот пристально смотрит на круглый предмет.

– Орден Плавающей Слезы, – тихо сказал лорд. Эридан повернулся к Аладасу и показал ему магический символ. – Как такое может быть? Эти существа... они подчинялись некроманту, а орден, он...

– Этот знак никогда не принадлежал Ордену Плавающей Слезы, – спокойно пояснил Аладас.

– Объясни, – твердо сказал лорд и недоверчиво взглянул на Аладаса.

– Идем внутрь там и поговорим.

– Нет. Говори здесь, – настоял на своем Эридан и продолжил: – Слишком много у тебя тайн, Аладаса, не находишь? Мне это все порядком начинает надоедать. Говори, почему эти существа пришли к тебе и встали перед тобой на колени? Это ведь подопечные некроманта, если я не ошибаюсь. Ты управляешь ими, да? Почему на них этот знак?

– Во мне сила некроманта! – в ответ гневно бросил ему Аладас. Его руки задрожали, и он поднял их на уровень глаз. – Она здесь. В этих руках... Она сидит внутри меня. И это притягивает безликих, и притягивает не только их. Если бы ты был здесь все эти годы, то увидел бы сколько существ тянется сюда, думая что я Нардикс, что я их властелин. Но это не так. Мне приходится убивать всю эту нечисть, даже после того как я уничтожил Нардикса. Мне это не нужно, я этого не просил, Эридан. И когда будешь в следующий раз обвинять меня в чем-то, сначала подумай. А что касается символа, то он никогда не принадлежал ордену магов. Первоначально для своих ритуалов его использовал «Тюльпан», некроманты Нардикса, а после того, как некроманта не стало и его последователи сбежали в Горный Край, Велезар и мои архимаги заняли на той проклятой горе их замок и приняли этот знак, как свой, как символ победы и превосходства чародеев над некромантами. Вот и все.

Кайлана хотела было подойти и успокоить Аладаса, но тот грубо отмахнулся от нее.

– Как и почему Велезар перешел на сторону Далара? – спросил лорд и крепче сжал в руке сферу. Сейчас ему как никогда хотелось вытянуть из Аладаса всю до последнего каплю информации.

– Хочешь знать, да? – Аладас горько ему улыбнулся. – Хорошо. После моей победы над Нардиксом, он принял нейтральную сторону. Они с оставшимися чародеями уединились в замке некроманта и Далар знал об этом. Он взял с магов обещание не вмешиваться в восстание, хотя они бы и пальцем не двинули ради меня, проклятого-императора. Но, как известно, расплата настала и Велезера. Далар поглотил его, взяв его облик, его мысли, его воспоминания. Все без остатка... Понимаешь, Эридан? Понимаешь?..

– Твоя сила, – сказал Эридан. – Твоя сила способна призывать мертвых, не так ли? Может, ли она вызвать душу?

– И что же ты задумал? – вдруг вмешалась в их разговор Кайлана. – Он не будет...

– Подожди, – остановил ее Аладас и пристально посмотрел на лорда. – Хочешь, чтобы я призвал дух Велезара? Хочешь задать ему пару вопросов, да? Провести спиритический сеанс?

– Меня не интересует его прошлое. Если Далар действительно поглотил его, то они должны быть как-то связаны. С его помощью я смогу разыскать и убить Далара.

– О, – с иронической улыбкой протянул Аладас. – Глубоко же месть поселилась в твоей душе... Впрочем, как и в моей... Но я, знаешь, уже давно смог совладать с ней и тебе того советую.

Аладас повернулся спиной к собеседнику и двинулся к входу в замок.

Эридан замешкал. Такой шанс – уговорить Аладаса помочь, чтобы на какую-то секунду связаться с мертвым Велезаром. Как же до него раньше не дошло? Нельзя упускать такую возможность. Но простые уговоры здесь никак не помогут. Что ж, придется задействовать иной способ...

– И ты готов простить Далару то, что он нагло отобрал у тебя империю?

Берсерки всегда были слишком вспыльчивыми. Эридан впервые увидел у Аладаса проявление его истинной сущности. Лорд хотел этого, хотел, чтобы тот разозлился и был готов к такой реакции. Аладас сжал клинок и набросился на Эридан. Ночную тишину разорвали дикие крики и оглушительный звон стали. К счастью, щит опять выручил лорда. После первого столкновения клинков лорд от боли в руке уронил свой меч и прикрывшись щитом. Один удар, второй, третий. Аладас не старался попасть именно в Эридана, не хотел причинить ему вреда, а просто бил в сталь, изгоняя из себя то, что накопилось внутри него. А когда Эридану уже не было сил держаться и он упал на одно колено, Аладас остановился.

– Ты ничего не понимаешь! – взревел Аладас. – Ты ничего не понимаешь, Эридан! Он убил меня, он отобрал у меня все самое дорогое! А у меня... А у меня даже не было шанса отомстить ему! Вернуть все... Вернуть все назад...

Аладас обессилено уронил клинок и, тяжело дыша, упал на спину. К нему тут же поспешила Кайлана. Девушка-джинн наклонилась над ним и обняла.

– У меня есть шанс, – ответил ему Эридан, после недолгой паузы. Он отбросил щит в сторону и поднялся. – Только помоги мне. Прошу тебя.

– Эридан, хватит! – грозно отрезала Кайлана и злобно посмотрела на лорда. – Ты не видишь в каком он состоянии? Не стоит сейчас делать этого! Мы же даже не уверены, что это сработает...

– Сработает, – тяжело вздохнув, молвил Аладас и закрыл глаза. – Это отбирает много сил, но я могу сделать это. Однажды, у меня получилось поговорить с... братом. Но не долго. Для подобного, мне нужно откуда-то черпать силы, так как духу, чтобы пребывать в этом мире нужен источник энергии.

Лорд едва заметно улыбнулся. Сейчас внутри у него что-то вдруг зажглось – маленький огонек надежды, вера в то, что он сможет двигаться дальше, возможно, даже помочь друзьям или хотя бы узнать живы они или нет.

– Я помогу, – вызвалась Кайлана. – В моем тысячелетнем теле достаточно сил, чтобы ты смог узнать все что тебе нужно, Эридан.

– Спасибо, – искренне поблагодарил ее лорд.

Они втроем вернулись назад в замок. Кайлана усадила Аладаса в кресло, принесла ему немного вода, а затем удалилась искать подходящую комнату для ритуала. Эридан и Аладаса остались наедине.

– Знаешь, после своей смерти я так ни разу и не смог призвать берсерка, – вдруг грустно сказал Аладаса глядя в пол.

– Почему? – удивился лорд.

– Не знаю, он не желает слушать меня, не повинуется моей воле. Иногда мне кажется, что сила, которой одарил меня некромант, убила его...

– А это возможно?

– Берсерк... – продолжил Аладаса, пропустив слова Эридана сквозь уши. – Помогал мне в войне с некромантом. Благодаря ему ни один его чары не действовали на меня, он не мог сделать меня своей игрушкой, как было с другими и это его жутко бесило. А ведь поначалу, думаю как и ты, я считал берсерка проклятьем, я думал что я ненормальный, что я выродок... Но это было не так... Сейчас да – раньше нет.

– Если бы ты не убил некроманта, он бы погрузил весь Континент во тьму, – поспешил заверить его Эридан. – Твоя сила не делает тебя ни выродком, ни проклятым. Кто-то должен был принять этот удар на себя. Ты ведь сделал это ради своего народа.

– Да уж, – чуток хохотнул Аладас. – Даже спасибо никто не сказал.

– Извини меня, – вырвалось у Эридана. Он наклонил голову и забежал по полу глазами. – Не хотел, чтобы ты вот так вот сорвался.

– Это ты меня извини, – вздохнул Аладас. – Я и вправду вел себя как осел. Мое прошлое все никак не отпускает меня.

– В этом я тебя понимаю. Моя мать доверяла тебе, иначе она бы не пропадала целыми днями в твоём дворце, думаю, и мне стоит. Я бы хотел узнать тебя поближе. У меня совсем не осталось родни, а я всегда хотел себе деда похожего на тебя – мудрого и бывалого, которому есть что рассказать. Но как и тебя, меня сейчас заботит будущее.

– Я понимаю, Эридан, – кивнул Аладас. – Понимаю, и помогу, чем смогу. Даже если у нас ничего не выйдет, я сделаю все для тебя.

– Нашла! – послышался голос девушки-джинна сверху. – Поднимайтесь ко мне.

Аладас отпил воды из стакана и они с Эриданом направились к девушке.

Эридан и Аладас вошли в небольшую пыльную комнатку – она скорее походила на кладовую – тут почти не было мебели, лишь никому ненужный старый хлам, который видимо скапливался здесь на протяжении многих лет. Кайлана закрыла окна, задернула занавески, замкнула дверь и зажгла небольшую масляную лампу. Затем она поставила в центре комнаты табурет, и предложила Аладасу сесть. Лорд же остался стоять в углу, неподалеку от них. Когда Аладас сел, девушка-джинн встал позади него, и опустила свои руки ему на плечи.

– Готов? – поинтересовалась она у Эридана. Ее тон был каким-то предвкушающим, будто она ожидала от этого ритуала чего-то необычного, чего-то сногшибательного и уже смаковала предстоящие ощущения.

– Да, – спокойно кивнул им лорд, а сам приготовился.

– Подумай заранее какие вопросы ты хочешь ему задать. Я не знаю как долго будет длиться разговор. В прошлый раз это было не более двух минут, но ты должен успеть спросить все и сделать это быстро, – объяснил ему Аладас.

– Но теперь у тебя есть я, – самоуверенно добавила Кайлана и, наклонившись к Аладасу, добавила: – Вместе мы продержимся дольше, старичок.

– Как это вообще будет? – спросил их Эридан. Раньше ему никогда не приходилось видеть как происходит подобного рода ритуал.

– Понятия не имею, – пожал плечами Кайлана. – Но мы попробуем.

Аладас закрыл глаза, то же самое сделала и девушка-джинн. Оба глубоко вдохнули.

Повисла мертвецкая тишина.

Эридан не смел даже двигаться, чтобы не создавать лишнего шума и не мешать процессу. От успеха Аладаса и Кайланы сейчас очень многое зависело.

Губы Аладаса зашевелились и он начал тихо и не совсем разборчиво что-то нашептывать.

«Ахлациас», – догадался Эридан. Только этот язык может помочь в призыве потусторонних существ. Весьма опасный демонический язык, который способен свести с ума любого, кто только осмелится познать его.

Прошло пять минут, десять, пятнадцать, но ничего так и не происходило – Кайлана и Аладаса только ровно и спокойно дышали с закрытыми глазами, словно погруженные в глубокий сон, а Эридан так и продолжал стоять в стороне.

Мысли унесли лорда куда-то далеко, он даже немного позабыл для чего они собрались здесь в этой мрачной комнате. Он думал о том месте, где они с Мераком когда-то построили дом – обрыв, море, лес. Все как они с братом любили. Затем он вдруг вспомнил об Илиэль, дочери принцессы Селены, и эти воспоминания принесли ему боль. Эридан захотел избавиться

от них и стал думать о том, что это были за существа, которых он только что уничтожили у замка. Безликие – какое странное, но вполне подходящее название. Механические монстры со способностью быстро перемещаться с места на место. Интересно еще кто-то может использовать эти их сердечники кроме них самих?

– Эридан, – вдруг шепотом позвал его Аладас, все еще держа глаза закрытыми.

Услышав собственное имя, лорд вынырнул из своих воспоминаний и вернулся назад в комнату к Аладасу и Кайлане.

– Ты... здесь? – ровно и как-то безэмоционально спросил Аладаса.

– Да, – тихо ответил лорд.

Он был немного удивлен такому вопросу, ведь где же ему еще было быть как не в этой комнате.

– Отлично, ты не мог бы немного... уменьшить свет этой лампы, она режет мне... глаза.

Теперь Эридан удивился еще больше. Глаза Аладаса были закрыты и вообще было похоже, что он спит. Но не смотря на это лорд послушно выполнил просьбу Аладаса, и в комнате стало немного темнее.

– Благодарю, – его тон все еще оставался тихим, ровным и бесчувственным.

– Получилось? – поинтересовался лорд.

– Не уверен, но я чувствую его присутствие. Будто бы он как раньше стоит у моего трона, и мы с ним о чем-то разговариваем. Велезар, я не слышу. Можешь, говорить громче?.. Велезар, другой мой... Ах да, думаю сегодня стоит отменить все празднования. Ты сам понимаешь, в связи с последними событиями... Я ведь не могу не замечать того, что происходит у меня прямо перед носом... Какие у них требования?.. Абсурд... Нет, это слишком. Только вспомни сколько людей погибло...

Эридан с опаской отшатнулся назад. Похоже, началось.

– Спроси, знает ли он что произошло с остальными после того как меня убили, – вмешался в монолог Аладаса Эридан. Затем лорд поднял глаза на застывшую Кайлану – она все еще находилась в трансе.

– погоди, – Аладас улыбнулся. – Хорошо, я передам ему... Эридан, нужен огонь. Он не слышит тебя... Разожги пламя.

Потянувшись к масляной лампе, лорд взял ее, размахнулся и бросил в дальний угол комнаты. Сию же секунду брызги вязкого темного масла разлетелись по всей стене, и вспыхнуло пламя. Оно охватило всю стену целиком, заползло на штору и начало беспощадно ее поедать. Из бушующих, постоянно движущихся желто-зеленых огоньков сформировался нечеткий силуэт человека. Он будто вышел из пламени, весь в дыму, ступил шаг вперед, отделившись от него, и встал напротив Эридана. Он горел и пылал ярким извивающимся огнем, касаясь своими тонкими обжигающими лапами почти самого потолка. У силуэта не было лица, лишь только руки и ноги. Он смиренно и неподвижно стоял на месте, словно ожидая от собеседника чего-то, он не двигался и не издавал ни звука. Тем временем, настоящий огонь позади него продолжал пожирать комнату метр за метром. Это означало, что у лорда ровно столько времени, сколько даст ему терпение и страх за его неподвижных друзей, к которым медленно подбиралось пламя.

– Что произошло с моими друзьями после того как меня убили? – повторил Эридан свой вопрос теперь уже глядя прямо на огненного человека напротив себя.

Кайлана и Аладас заговорили в один голос:

– Лед, холод и смерть сверху – мрак, камни и смерть внизу. Тот, в чьей душе живет зло, похоронил армии глубоко под землей.

– Армии? Аделиан запечатал забытых, но вместе с ними и... – Эридан ужаснулся от собственной догадки. – Скажи где они? Они живы?

– Земли Вечной Мерзлоты. Срок равнодушных тебе людей истекает. Они среди тех, кто дышит под землей во тьме, среди тех, кто вечен и сделан из песка.

– Земли Вечной Мерзлоты. . . – задумчиво повторил Эридан. До него донесся едкий запах дыма – это пламя перешло еще выше, пожрав шторы и перейдя к оконной раме, но пока Кайлане и Аладасу ничего не угрожало кроме дыма наполняющего комнату.

Лорд взял в руки небольшие старые настольные часы, которые похоже вот уже несколько лет назад как перестали работать и, что было силы, швырнул их в окно. В комнату резко ворвался свежий порыв ветра, пламя колыхнулось, и весь дым начал выходить на улицу. Это должно подарить Эридану пару минут.

– Куда подевался Аделиан и Илиэль? Они живы?

– Пока тот, в чьей душе поселилось зло, с маленьким человеком, им обоим ничто не угрожает. Но близок час, когда некто достигнет их и тогда придет конец троим.

– Так. Ясно, – Эридан забегал глазами, обдумывая слова огненного собеседника. – А как мой брат? Мерак умер?..

– Твое собственное отражение попыталось искупить грехи. Оно предотвратило скорую смерть многих, но само выжить не смогло.

– Это точно? – с горечью в голосе спросил Эридан.

– Поколение через поколение. Сил династии достаточно, чтобы жить века.

Лорд отмахнулся, не поняв ни единого слова. Но это ничего, он и так узнал достаточно много.

– Мне нужно знать где Далариус. Он все еще опасен как и прежде? Что он замышляет?

– Иллюзор в другом облики несет зло по землям Континента, но цель у него иная. Обида в душе иллюзора тлеет и тлеть еще долго будет. То почему к коленям Демона он припал, до сих пор и является его целью. Он там где ты его оставил, но до поры.

Опять замолчав, лорд начал быстро все обдумывать. Сейчас нужно запомнить каждое слово этого существа, чтобы потом пересказать Аладасу, возможно, тот что-то подскажет. Комната тем временем разгоралась и разгоралась. Вот огонь уже ближе подобрался своими тонкими лапами к каменным ногам Кайланы, но та будто ничего не чувствуя продолжала пребывать в глубоком трансе и говорить синхронно с Аладасом.

– Последний вопрос. . . Ты Велезар?

Огненный человек отрицательно помотал головой.

– Откуда ты все это тогда знаешь?

– Всеохватывающего знания достойны только стихии, только от них ничего не может скрыть человек, ибо мы везде, от нас не скроется ни одна тайна мира сего. Мы проникаем всюду.

Стул, на котором сидел Аладас, вспыхнул. Огонь обвился вокруг деревянных ножек табурета и медленно пополз вверх. Одежда мужчины задымилась.

– Много у тебя вопросов, и у нас есть ответы, но можешь ли ты отобрать у своих близких жизнь ради этих ответов?

– Уходи! – лорд махнул рукой и бросился к Аладасу.

Огненный человек повелительно кивнул и отступил назад, воссоединившись с пламенем. Лорд взял Кайлану за руку и резко потянул на себя, девушка упала на пол и тихо застонала. Потом Эридан поднял окаменелого Аладаса и быстро повел его к выходу.

Комната вспыхнула с небывалой силой. За какие-то считанные секунды она превратилась в самый настоящий ад – от пола до потолка все покрылось жарким неукротимым пламенем.

Аладас пришел в себя, он открыл глаза, быстро осмотрелся и закричал:

– Кайлана! Кайлана, погаси пламя!

Девушка-джинн перекинулась на спину и протянула свои большие руки с острыми пальцами в сторону огня. В тот же момент под влиянием некой неведомой силы пламя начало уга-

сать – постепенно, медленно, пока не исчезло вовсе. Остался только дым, исчезающий в разбитом окне и растворяющийся во мраке ночи.

– Узнал то, что хотел? – спросил его Аладас, разглядывая свою почерневшую от пламени одежду.

– Даже больше... Мне срочно нужно спасти друзей иначе они умрут, – печально ответил лорд.

– Огненный элементаль, – объяснил Аладас Эридану и Кайлане. – Я мысленно зывал к Велезару, пока он не послал мне образ того, как мы сидим в моих покоях и говорим о восстании в империи, затем я услышал твой голос и Велезар сказал, что пошлет вестника, чтобы тот ответил на все твои вопросы. Велезар был повелителем огня при жизни, потому-то элементаль и явился к тебе в... таком виде.

– Ага, и едва не поджарил нас, – недовольно хмыкнула Кайлана.

– За свои ответы они требуют плату, – объяснил Аладас, пожимая плечами. – Это чудо, что тебе удалось поговорить с ним, Эридан. Элементали находятся вне времени и пространства, они имеют ответы на все вопросы.

– Например, как убить Далара? – предположила Кайлана и задумалась. – Или как изгнать из Аделиана Белого Демона или как подчинить своей воле армию забытых, чтобы отвоевать королевство?

– Все, хватит, – отрезал Эридан. – Я узнал достаточно – мои друзья в беде и мне нужно торопиться, чтобы помочь им, иначе их ждет смерть.

– И куда же ты пойдешь? – скептически спросил его Аладас.

– Земли Вечной Мерзлоты. Элементаль сказал, что лорды погребены вместе с забытыми где-то там под землей. Возможно, у меня будет шанс найти и тех и других.

Лорд увидел как Кайлана и Аладас недобро переглянулись.

– Что? – удивился Эридан.

– До Земель Вечной Мерзлоты месяц пути, – молвила девушка-джинн и приблизилась к Эридану.

Внутри у лорда все оборвалось после ее слов. Он замер и тупо уставился на нее.

– Но даже если тебе каким-то чудом удастся туда добраться, ты не знаешь где искать их. Эти земли – сплошной лед. Ты не сможешь перерыть все даже за десяток лет, – беспощадно добавила Кайлана. Похоже, она не понимала когда нужно остановиться.

– погоди, Кайлана, – поднял руку Аладас. – Все немного проще. На Землях Вечной Мерзлоты не так много мест, чтобы копать там десяток лет. Ты разве не помнишь?

Сдвинув брови, девушка-джинн подняла голову и задумалась.

– Крона, – медленно выговорила она. И что-то в ее тоне заставило лорда вздрогнуть.

– Именно, – Аладас кивнул. – Единственное место куда Аделиан мог запечатать забытых – подземный город Крона. Умный мальчик. О нем мало кто знает и его очень трудно найти, а проникнув внутрь, оттуда трудно выбраться. Мне, точнее нам с Кайланой, уже приходилось там бывать после моей смерти. Думаешь, ты смогла бы провести его внутрь?

Девушка-джинн кивнула и сказала:

– Я прекрасно помню тот день. Но так быстро мы туда никак не попадем. Его друзья либо вскоре замерзнут, либо умрут с голоду.

– Вообще-то есть один неплохой вариант, – загадочно сказал Аладас. – Безликие.

– С ума сошел? – на полном серьезе спросила его Кайлана.

И тут Эридана осенило:

– Сердечники. Эти существа умеют перемещаться. Одно из них даже отнесло меня куда-то, но я успел ухватиться и вернуться обратно.

– Потому они так и опасны. Это их излюбленный трюк. Когда моя армия сражалась с этими существами, то мои воины просто пропадали с поля боя, а затем только спустя несколько месяцев возвращались назад домой и говорили, что были неизвестно где, в каких-то далеких краях. Но должен сказать, что это были самые безобидные случаи. Порой случалось безликие тянули за собой целые мои отряды и выбрасывали их напрямик в океан, где те и тонули не в силах доплыть до берега.

– Можно использовать эти сферы, чтобы отнести нас с Эриданом в Земли Вечной Мерзлоты? – недоверчиво спросила Кайлана. – Как же их настроить, чтобы они перенесли нас именно туда?

– С этим не должно быть много сложностей, – заверил ее Аладас и задумчиво почесал затылок. – Нужно просто перенаправить энергетические нити и задать верное направление. У тебя, Кайлана, должно получиться.

– Хорошо. Допустим, мы окажемся там, и я проведу его ко входу в Крону, а дальше что? Ты же помнишь, почему мы с тобой не пошли дальше.

– Это было давно. Возможно, его сейчас уже там и нет, – отмахнулся Аладас.

– От старости умер, что ли? – подшутила девушка-джинн.

– О ком идет речь? – смутился Эридан, поняв, что утратил нить разговора.

– Мы говорим о том, кто охраняет вход в Крону, – пояснила ему Кайлана. – О том, кто стережет дверь в город от незваных гостей. В прошлый раз когда мы с Аладасом сунулись туда – такие самоуверенные и всемогущие – то едва успели унести ноги.

– Существо которому древние народы дали имя – Пепел. Но это все в прошлом. Спустя столько лет его уже там нет, – повторил Аладас и перевел тему разговора. – Нужно настроить сердечник, потом уже будем думать об остальном.

Лорд достал из кармана разломанную надвое темную сферу с символом магов на ней и протянул Аладасу.

– Отлично. Кайлана? – взяв предмет в руки, Аладас отдал ее девушке-джинну.

Кайлана не сдвинулась с места.

– Знаете, мне хоть и тысяча лет, но я все еще боюсь за собственную жизнь и считаю эту идею полным безумием.

– Перестань ты, – бросил Аладас. – Все пройдет отлично, вот увидишь. Используйте сердечник, окажетесь там, пройдете стража, спуститесь вниз и освободите лордов. Это же проще простого. Тем более, Эридан, все самое худшее позади. Извини, если мои слова звучат не вежливо.

– У меня нет выбора. Аладас, Кайлана, я надеюсь на вашу помощь. Больше мне не на кого рассчитывать. Если уж вы не согласитесь, мне придется идти одному через весь Континент. И не факт, что я останусь жив. Так, что сейчас моя судьба в ваших руках. Снова, – подытожил Эридан и посмотрел на своих собеседников в ожидании ответа.

У Кайланы нервно дернулась губа.

– На жалость давишь, лорд? Хорошо-хорошо, но если что, я вас обоих предупреждала. Это добром не кончится, так и знайте, – девушка-джинн выхватила из рук Аладаса сердечник и поднесла его к глазам.

– Я не пойду с вами, – сказал Аладас Эридану. – Не смогу. Я буду лишь обузой для вас, а если меня кто-то узнает, то наверняка поднимется такое... Стар я для этого, Эридан.

– Все в порядке. Ты и так помог мне. Спас мою жизнь, приютил, а теперь вот...

– У меня не так много близких людей. Ты сын Нейлары, ты теперь моя родня. Я обещал ей.

– Спасибо, – искренне поблагодарил того лорд и улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.